

ЗАН

№9 | 2026

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ
ҚҰҚЫҚТЫҚ,
ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ
ЖУРНАЛ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ZANMEDIA.KZ

**Алимжан
АЙДАРБЕКОВ,**
МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕДИАТОР,
ПРЕЗИДЕНТ КЮА «СОФИЯ»,
ЧЛЕН АЛМАТИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ
ПАЛАТЫ ЮРИДИЧЕСКИХ
КОНСУЛЬТАНТОВ «ЭГИДА»:

**ФИЛОСОФИЯ
ПРАВА И
ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
В ЭПОХУ
НЕЙРОСЕТЕЙ**

3-БЕТ

ЗАҢ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ,
ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ

№9 | 2026

МЕНШІК ИЕСІ:

«ЗАҢ» Медиа-корпорациясы»
жауапкершілігі шектеулі
серіктестігі

Редакторлар кеңесінің
төрағасы - директор
Досымбек ӨТЕҒАЛИЕВ

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

А. АХПАНОВ,

з.ғ.д., профессор

К. АЙТХОЖИН,

д.ю.н., профессор

Е. ӘБДІРАСҰЛОВ,

з.ғ.д., профессор

Б. БОРУБАШЕВ, з.ғ.д.
профессор (Қырғызстан)

К. МАУЛЕНОВ,

з.ғ.д., профессор

С. СӘБІКЕНОВ,

з.ғ.д., профессор

Қ. ДОСАЛИЕВ,

з.ғ.д., профессор

В. ШУМИЛОВ,

Ресейлік Ішкі сауда
академиясында кафедра
меңгерушісі,
з.ғ.д., профессор,

РЕДАКТОРЫ

Түймегүл ИБАШЕВА

М А З М Ұ Н Ы

Философия права и юридическая психология в эпоху нейросетей

С.ОМАРХАН 3

Алаяқтықтың жазасы ауыр

Д-З.КЕНШИМОВА 12

Правосудие по новой Конституции

А.АМРЕЕВА 14

Балалар арасындағы қылмыстың алдын алу

Д. МАДАЛИЕВ 16

Проблемы теории и судебной практики

Н. КАБДРАХМАНОВА 18

Тұтынушы құқығы заңмен қорғалған

Л. ИСМАИЛБАЕВА 22

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)
В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РК

А. ЖАКУПОВ 24

«Тілінен айырылған жұрт — жойылған жұрт»

М. АЛИМБЕТОВА 28

Институциональное доверие к правосудию и судебные ошибки

А. НУРБОЛАТОВ 30

Қоғамдық жұмыстарға тарту бойынша әкімшілік жаза қолдану

Ж. ҚАРЫМСАҚОВ 37

Три модели реформирования и пределы учета прекращенных эпизодов

Н. ТУРЕЦКИЙ 39

Борышкер мен өндіріп алушыға кеңес

Б. КАРИМБАЕВА 43

Құрылыс қарқынында қауіпсіздік ұмыт қалмасын

А. ҚҰРМАНҒАЛИ 45

Пәтерді келісімшартсыз жалдау: ауызша уәде құқықты қорғай ма?

А. МАУЛЕНБАЙ 48

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЭПОХУ НЕЙРОСЕТЕЙ

Алимжан
АЙДАРБЕКОВ

СЕГОДНЯ СРЕМИТЕЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОВ, ВНЕДРЕНИЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕЙ И ПОЯВЛЕНИЕ ДИПФЕЙКОВ БРОСАЮТ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ВЫЗОВ КЛАССИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЕ КАЗАХСТАНА. ИЗ-ЗА ЭТОГО В ОБЩЕСТВЕ РОЖДАЮТСЯ И НОВЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, ГДЕ ПРОХОДИТ ТОНКАЯ ГРАНЬ МЕЖДУ ИИ КАК

НАДЕЖНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ, СПОСОБНЫМ ПОДМЕНИТЬ СОБОЙ ЮРИДИЧЕСКУЮ МУДРОСТЬ И СОВЕСТЬ? СПОСОБНА ЛИ МАШИНА УЧЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР, ИЛИ ТОТАЛЬНАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ СТАНЕТ ДЛЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ «ТРОЯНСКИМ КОНЕМ»? НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ЗАҢ» ОТВЕЧАЕТ МАГИСТР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕДИАТОР, ПРЕЗИДЕНТ КЮА «СОФИЯ», ЧЛЕН АЛМАТИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПАЛАТЫ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАНТОВ «ЭГИДА» АЛИМЖАН АЙДАРБЕКОВ.

Опираясь на 24-летний опыт судебной практики и глубокое понимание юридической психологии, спикер анализирует скрытые риски слепой веры в алгоритмы, пробелы нового Закона об ИИ и объясняет, почему в эпоху искусственного интеллекта главными компетенциями юриста станут не знание статей, а метакогнитивная грамотность, эмпатия и способность к живому сомнению.

– Как, на ваш взгляд, искусственный интеллект меняет работу юриста в казахстанских судах, и где проходит граница между полезным инструментом и риском профессиональной ошибки?

– Если честно, я смотрю на то, как искусственный интеллект входит в наши суды, и думаю не только как юрист и психолог, но и как человек, который много лет наблюдает за данным процессом с 2015 года. Сегодня ИИ уже не просто помощник. Он анализирует иски, подбирает похожие дела, строит фабулу, даже дает прогноз, чем может закончиться спор. В судах страны работает цифровой помощник судьи, который обрабатывает огромные массивы информации на казахском и русском языках. Это реально облегчает жизнь. Но здесь начинается самое важное. Еще Аристотель разделял умение пользоваться инструментом и практическую мудрость, способность принимать правильное решение в конкретной человеческой ситуации. ИИ – это прекрасный инструмент, который умеет быстро сортировать, сравнивать, считать вероятности. А вот мудрости у него нет и, скорее всего, никогда не будет. Потому что мудрость – это не только знание правил, но и понимание людей, их мотивов, страха, обиды, усталости. Это то, что Платон называл способностью «видеть саму вещь», а не только ее тень на стене пещеры.

Цицерон писал, что закон существует не сам по себе, а через разум и совесть того, кто его применяет. Когда юрист начинает слепо доверять тому, что выдала машина, он постепенно отказывается от этой совести. Я видел, как коллеги перестают проверять ссылки, которые им дает нейросеть. А потом выясняется, что часть «судебной практики» просто выдумана. Это уже не инструмент, а ловушка. Сенека предупреждал: «Кто слишком полагается на чужое мнение, тот теряет собственный разум». Сегодня это чужое мнение часто принадлежит алгоритму ИИ.

Если честно граница проходит очень просто. Пока ИИ помогает собирать материал, экономит время и показывает варианты он друг. Как хороший справочник или опытный помощник. Но в тот момент, когда юрист перестает задавать себе вопросы «А правильно ли это? А все ли я проверил? А что я сам думаю об этом деле?» – граница уже пройдена. Тогда инструмент начинает управлять человеком. С психологической точки зрения здесь работает механизм, который давно описан: человек склонен доверять тому, что выглядит уверенно и быстро. Машина говорит уверенно. И мы начинаем меньше напрягать собственное критическое мышление. Аристотель сказал бы, что мы теряем привычку к добродетели, потому что добродетель – это навык, который нужно постоянно упражнять. Поэтому я считаю, что искусственный интеллект уже сегодня меняет работу юриста в наших судах, делает ее быстрее, информативнее, иногда даже справедливее за счет единообразия практики. Но он никогда не должен становиться тем, кто принимает решение. Решение это всегда человеческий акт и ответственность.

Как говорил Сократ: «Я знаю, что ничего не знаю». Хороший юрист и сегодня должен сохранять это смирение перед сложностью человеческой жизни. Машина такого смирения не знает. Кто помнит фантастический фильм Джеймса Кэмерона «Терминатор?» посланный солдат Кайл Риз объясняет Саре Коннор, что такое Терминатор, с ним нельзя договориться. Его нельзя убедить. Он не знает жалости, раскаяния или страха.

– Все чаще юристы используют генеративный ИИ для подготовки исков, отзывов и правовых позиций. Как вы оцениваете этические и процессуальные риски такой практики с точки зрения ответственности перед клиентом и судом?

– Когда я впервые увидел, как молодой коллега за двадцать минут получил от генеративного ИИ почти готовый иск, я не удивился скорости. Удивило другое, он почти не читал текст перед тем, как поставить подпись. Просто пробежал глазами и решил, что «вроде нормально». Вот здесь, мне кажется, и начинается главная проблема.

Я не против того, чтобы юристы пользовались генеративным ИИ. Это полезный способ быстрее собрать материал, увидеть возможные варианты, проверить структуру. Но только как черновик, ко-

торый потом обязательно проходит через голову и руку человека. Как только текст машины начинает восприниматься как почти готовый продукт, риск становится системным. Человек привыкает не думать. А привычка, как говорил Аристотель, формирует характер. Характер юриста, который разучился сомневаться в собственных документах, это уже не профессиональный характер.

В итоге все сводится к простому вопросу «Кто отвечает?» Не алгоритм. Не разработчик. Только тот, кто поставил подпись и вышел в процесс. И пока это так, каждый раз, когда мы обращаемся к генеративному ИИ, мы обязаны помнить удобство не освобождает от ответственности. Ни перед клиентом, ни перед судом.

– С точки зрения юридической психологии – насколько сильно эмоциональное и психологическое состояние сторон влияет на исход гражданского дела, и как грамотный юрист должен с этим работать?

– Я много лет наблюдаю, как в гражданских делах люди приходят в суд не только с бумагами, но и с глубокими переживаниями. Обида, страх потерять имущество, чувство несправедливости, усталость от конфликта – все это сидит в зале рядом со сторонами. И если честно, иногда именно это состояние влияет на исход сильнее, чем кажется на первый взгляд.

Когда сторона находится в сильном волнении, она хуже формулирует мысли, путается в деталях, может выглядеть неубедительно или, наоборот, слишком агрессивно. Судья тоже человек. Он не робот. И хотя он обязан опираться на закон и доказательства, восприятие происходящего все равно проходит через человеческое восприятие.

Спокойный, собранный участник процесса чаще вызывает больше доверия, чем тот, кто говорит дрожащим голосом или срывается на крик.

Цицерон, который сам был блестящим оратором и адвокатом, предупреждал, нельзя игнорировать чувства слушателя, но и нельзя ими играть без меры. Для юриста это означает простую вещь. Сначала нужно понять, в каком состоянии находится твой клиент. Не для того, чтобы им манипулировать, а чтобы помочь ему не навредить самому себе. Человек, который заиклен на мести, часто отказывается от разумного мирового соглашения. Человек, который подавлен и боится всего, может согласиться на невыгодные условия, просто чтобы

«скорее закончить». И то, и другое уже не юридическая, а психологическая ловушка.

Как с этим работать грамотно? Прежде всего, не делать вид, что эмоций не существует. Хороший юрист умеет их замечать и называть. Иногда достаточно спокойно сказать клиенту: «Я вижу, что вас это очень задевает. Давайте отделим чувства от фактов, чтобы мы могли защитить ваши интересы сильнее». Это не психотерапия. Это профессиональная работа с реальностью дела.

Важно и другое. Юрист сам должен сохранять ровное состояние. Если адвокат заражается тревогой клиента или, наоборот, начинает давить и торопить, атмосфера портится. Суд иногда это чувствует.

Есть еще один момент, о котором редко говорят прямо. Эмоциональное состояние влияет не только на то, как человек выглядит, но и на то, какие решения он принимает. Под сильным стрессом люди хуже оценивают риски, хуже слышат доводы другой стороны, чаще действуют импульсивно. Поэтому часть работы юриста создавать для клиента пространство, где можно немного выдохнуть и посмотреть на дело трезво. Иногда это значит предложить паузу, иногда спокойно разобрать варианты, иногда просто выслушать, прежде чем переходить к стратегии. Я не утверждаю, что эмоции решают все. Закон, доказательства и процессуальная форма остаются основой. Но игнорировать психологическое состояние сторон – значит работать вслепую. Человек приходит в суд не как абстрактный носитель прав, а как живое существо со своей болью и надеждами. Тот, кто это понимает и умеет с этим бережно обращаться, обычно достигает лучших результатов. Не потому что он психолог, а потому что он видит дело целиком.

– Как вы считаете, не приводит ли чрезмерная автоматизация процессов к снижению качества судебной защиты гражданских прав?

– У меня двойственное чувство. С одной стороны, это действительно неизбежный прорыв. Дела распределяются автоматически, документы подаются онлайн, судья получает подборку похожей практики за секунды, а по некоторым категориям дел уже работает роботизация. Это удобно и быстро, снижает очереди и часть канцелярской рутины.

Я не против цифровизации. Наоборот, когда система помогает судье быстрее увидеть всю картину, это повышает единообразие и снижает риск случайных ошибок. Но есть опасная точка, после которой помощник начинает незаметно превращаться в невидимого соавтора решения. Если судья или юрист привыкает полагаться на готовый прогноз исхода дела, на автоматически сформированный проект документа, на «рекомендацию» системы, то постепенно ослабевает то самое качество, которое Цицерон называл «живым разумом» права. Право перестает быть рассуждением и становится исполнением процедуры.

Особенно это заметно в гражданских делах, где стороны часто приходят не просто за формальным разрешением спора, а за ощущением, что их услышали. Когда человек чувствует, что его дело про-

гнали через систему, а не разобрали по существу, доверие к суду падает. А без доверия даже самое правильное решение теряет часть своей силы. Сенека писал, что справедливость должна не только существовать, но и быть видимой. Автоматизация иногда делает процесс прозрачным технически, но менее понятным по-человечески. Есть еще один риск, о котором говорят редко. Чем больше рутинных операций берет на себя машина, тем меньше у юриста и судьи тренируется навык глубокого самостоятельного анализа. А навык, как известно, если его не упражнять, слабеет. Цифровизация сама по себе качество судебной защиты не снижает. Снижает ее чрезмерная вера в то, что автоматизация может заменить живое суждение. Технология должна оставаться инструментом, а не тихим руководителем процесса. Пока судья и юрист сохраняют право и обязанность думать самостоятельно, проверять, сомневаться и учитывать человеческую сторону дела, цифровизация работает на пользу. Как только удобство начинает подменять собой ответственность – качество защиты неизбежно страдает.

Именно в этом, мне кажется, сейчас и заключается главный вызов для нашей судебной системы научиться пользоваться мощным инструментом, не потеряв при этом то, ради чего этот инструмент создавался.

– Кстати, о вызовах правовой системы. Многие граждане жалуются, что даже при выигрыше дела исполнение решения суда остается большой проблемой. В чем, на ваш взгляд, заключается системная причина этого и какие правовые механизмы могли бы реально изменить ситуацию?

– Да, вопрос не простой, я давно заметил одну горькую закономерность. Человек выигрывает дело, получает на руки решение суда, радуется... а потом месяцами, а то и годами ходит по кругу, пытаясь добиться реального исполнения. И в какой-то момент начинает сомневаться: а было ли это правосудием или только красивой бумагой?

Системная причина, на мой взгляд, лежит глубже, чем вопрос о том «плохо ли работают судебные исполнители». Хотя и это тоже важно. Главная проблема в том, что наша правовая система долгое время была сильнее в вынесении решений, чем в обеспечении их реального действия. Исполнительное производство оказалось самым слабым звеном. Должник часто успевает вывести имущество, спрятать активы, затянуть процесс возражениями.

А меры принуждения либо применяются слишком поздно, либо оказываются недостаточно жесткими. В результате выигравшая сторона получает моральное удовлетворение и судебные расходы, но не то, ради чего вообще шел в суд. Когда гражданин видит, что даже после победы ему приходится годами выбивать свое, доверие к суду неизбежно падает. И это уже не частная жалоба, а системный удар по авторитету правосудия. Что могло бы реально изменить ситуацию? Не громкие заявления, а конкретные механизмы. Во-первых, я считаю, что нужно резко повысить прозрачность и скорость розыска имущества. Современные цифровые инструменты позволяют видеть движение средств и активов гораздо раньше, чем сейчас.

Если информация между банками, регистраторами и исполнителями будет работать в режиме реального времени, у должника станет меньше пространства для маневра. Во-вторых, стоит серьезно пересмотреть меры ответственности за злостное неисполнение. Сейчас многие должники воспринимают затягивание как приемлемую стратегию. Если бы последствия были ощутимее и наступали быстрее, расчет «поживем – увидим» стал бы менее выгодным. В-третьих, важно усилить роль суда на стадии исполнения. Не просто передать лист и забыть, а сохранить судебный контроль за ключевыми этапами, особенно когда должник явно противодействует. Судья, который вынес решение, не должен полностью устраниваться от его судьбы. И еще один момент, о котором редко говорят. Исполнение – это не только техника. Это вопрос культуры ответственности. Пока общество в целом спокойно относится к тому, что судебное решение можно долго игнорировать, система будет буксовать. Это вопрос уже не только права, но и психологии, и этики. Я не идеализирую. Полностью устранить проблему невозможно. Но сделать исполнение более предсказуемым и результативным вполне реально. Иначе мы продолжим жить в странной реальности, где победа в суде все чаще становится лишь промежуточным этапом, а не финалом. А право, которое не умеет защищать до конца, постепенно теряет смысл.

– Как юридическая психология помогает выстраивать стратегию защиты в сложных гражданских спорах, особенно когда оппонентом выступает государственный орган или крупная компания?

– Я 24 года занимаюсь судебными делами и видел много дел, где формально закон был на стороне гражданина, но стратегия защиты строилась так, будто оппонент обычный сосед по спору. Против сильного игрока нельзя играть в ту же игру. Нужно понимать, как он думает, чего боится и где у него слепые зоны. Крупная структура почти всегда пытается навязать свой темп, свою логику и свои критерии разумности. Юридическая психология помогает увидеть эту игру со стороны. Она учит замечать, как бюрократический аппарат избегает ответственности, как компания защищает репутацию сильнее, чем конкретную сумму, и как решение часто принимается не тем, кто сидит в зале, а тем, кто боится внутреннего отчета.

Человек, который судится с государством или корпорацией, часто находится в состоянии хронического стресса. Он либо впадает в пассивность, либо, наоборот, требует бить во все колокола. И то, и другое разрушает стратегию. Юридическая психология здесь помогает удерживать клиента в зоне разумного действия – не обещать невозможного, но и не позволять ему сдаться раньше времени. Это тонкая работа с ожиданиями и чувством контроля. Я не идеализирую. Психология не отменяет закон и не делает слабого сильнее автоматически. Но она позволяет увидеть, что даже самая мощная структура состоит из людей, у которых есть страхи, привычки, внутренние противоречия и ограничения. Кто умеет это читать, получает шанс выстроить защиту не в лоб, а через понимание реальных механизмов принятия решений. В конечном счете юридическая психология в таких спорах это не про манипуляцию. Это про ясность. Ясность в том, с кем ты имеешь дело, чего он на самом деле хочет избежать и где проходит граница его готовности идти до конца.

– С появлением дипфейков генерированного контента все острее встает вопрос достоверности цифровых доказательств. Как суды Казахстана, по вашей практике, готовы к этим новым вызовам?

– Если честно, этот вопрос меня беспокоит сильнее, чем многие другие. Потому что дипфейки ИИ генерированный контент бьют не просто по технической стороне процесса, они бьют по самому фундаменту – доверия – и в данном вопросе необходимо время и научный современный прогресс.

Например, когда судья, юрист или сторона

видят видео или слышат голос, мозг автоматически говорит: «Это же реальность». А реальность уже может быть полностью сфабрикованной. По моим наблюдениям, суды Казахстана сейчас находятся в переходном состоянии. С одной стороны, определенные шаги сделаны. Фоноскопическая экспертиза уже умеет работать с аудиозаписями, созданными или измененными с помощью ИИ. Эксперты используют обновленные комплексы, которые анализируют биологические особенности голосового тракта и выявляют синтетические артефакты. Это реальный прогресс. Министерство юстиции официально признало необходимость исследования дипфейков и нейросетевого контента, и работа в этом направлении ведется вместе с правоохранительными органами. Есть Закон «Об искусственном интеллекте», есть понимание, что цифровые доказательства требуют особого подхода. Но если говорить откровенно, готовность пока частичная. И вот почему. Большинство судей и юристов до сих пор воспринимают видео- и аудиозапись как «очевидные» доказательства.

Психологически это понятно: человек эволюционно доверяет тому, что видит и слышит. Когда картинка выглядит естественно, а голос звучит знакомо, включается автоматическое принятие. А дипфейк как раз и рассчитан на то, чтобы обмануть именно эту систему. Пока в зале суда не возникнет острое сомнение и не будет назначена специальная экспертиза, риск принятия сфабрикованного доказательства остается. Проблема усугубляется тем, что экспертиза по дипфейкам пока не стала рутинной и полностью стандартизированной. По аудио ситуация лучше. По видео сложнее. Методики еще формируются, экспертов, которые уверенно работают именно с нейросетевым контентом, не так много, а сроки проведения таких исследований могут быть длительными.

В гражданских спорах, где стороны часто представляют переписку, записи звонков или ролики из мессенджеров, вопрос «а это вообще настоящее?» возникает далеко не всегда вовремя. Есть и другая сторона. Когда одна из сторон заявляет о возможной подделке, суд оказывается в непростой позиции. Отклонить доказательство без экспертизы рискованно. Назначить экспертизу, значит, затянуть процесс. А если экспертиза потом подтвердит подлинность, вторая сторона может использовать это как аргумент о недобросовестности. В итоге

возникает осторожность, которая иногда переходит в излишнюю настороженность ко всему цифровому. Я вижу, что система движется в правильном направлении. Появление специальных методик, обновление экспертных лабораторий, законодательное внимание к ИИ – все это важные сигналы. Но настоящая готовность наступит тогда, когда каждый судья и каждый юрист будет воспринимать цифровое доказательство не как факт, а как объект, требующий обязательной проверки происхождения и целостности. Пока же мы находимся в зоне, где технология обмана развивается быстрее, чем привычки и стандарты ее разоблачения. Это не катастрофа. Это вызов. И от того, насколько быстро судебная система научится относиться к «очевидному» с здоровым сомнением, зависит, сохранит ли цифровое доказательство свою силу или превратится в источник новых ошибок.

– Какие пробелы в регулировании ИИ вы считаете наиболее опасными для защиты прав граждан уже сейчас?

– Принятие Закона «Об искусственном интеллекте» это действительно важный шаг. Казахстан одним из первых в регионе принял специальный закон, закрепил принципы прозрачности, ответственности, приоритета человека и запретил самые опасные практики вроде манипуляции поведением. На бумаге все выглядит солидно. Но если смотреть на реальность глазами обычного гражданина, тем более который ничего не понимает в технике и современных системах ИИ, который уже сегодня сталкивается с ИИ в госуслугах, банках, страховых компаниях или даже в суде, картина получается более тревожной. Самый опасный, на мой взгляд, пробел – размытая ответственность.

Закон говорит о собственниках, владельцах, операторах и пользователях. Но почти ничего внятного не говорит о разработчиках, интеграторах и особенно о зарубежных поставщиках больших языковых моделей. Когда система, построенная на иностранной модели, принимает решение, которое бьет по человеку – отказывает в кредите, блокирует услугу, формирует негативный профиль или влияет на исход дела – кому предъявлять претензии? Местному оператору, который просто подключил готовый сервис? Или компании, которая находится за тысячи километров и может вообще не подчиняться нашему праву? Пока этот вопрос не решен четко, гражданин остается один на один с последствиями.

Второй серьезный риск – самоклассификация систем по степени опасности. Закон возлагает обязанность определять, насколько рискованна система, на ее владельца. Это удобно для бизнеса и государства.

Но создает очевидный конфликт интересов. Кто добровольно признает свою систему высокой степени риска, если это повлечет дополнительные требования, аудит и контроль? В результате системы, которые реально влияют на права людей в социальной сфере, в оценке благонадежности, в автоматической обработке обращений могут оказаться в более мягком режиме, чем должны. Третий пробел, который меня особенно беспокоит как человека, работающего с психологией и правом, – право на объяснение. Закон его декларирует. Человек может запросить, на каком основании система приняла решение, затрагивающее его интересы. Но на практике это право часто превращается в формальную отписку. Современные модели устроены так, что даже их создатели не всегда могут дать понятное человеку объяснение. А без реального, проверяемого объяснения невозможно ни оспорить решение, ни понять, была ли допущена ошибка или дискриминация. Есть еще одна тихая, но опасная зона. Закон требует маркировать синтетический контент. Это правильно. Но механизмы контроля и наказания за отсутствие маркировки пока слабые.

В результате дипфейки, сгенерированные отзывы, поддельные документы и голоса уже сейчас могут использоваться против граждан, а доказать подделку и привлечь кого-то к ответственности остается крайне сложно. Я не говорю, что закон плохой. Он создал рамку, которой раньше не было. Но рамка без работающих механизмов защиты конкретного человека превращается в красивую декларацию. Самые опасные пробелы сейчас те, которые оставляют гражданина без понятного адресата ответственности, без реального права понять и оспорить решение машины и без эффективной защиты от синтетического обмана. Пока эти дыры не будут закрыты, цифровизация будет развиваться быстрее, чем защита прав. А это уже не технический вопрос – это будет выглядеть как троянский конь, неизвестно что внутри. Это вопрос доверия к самому праву. По моему мнению, что необходимо получать знание и развиваться в этом вопросе а не искать причины и проблемы.

– Часто люди приходят к юристу не только с правовой, но и с сильной психологической

травмой (особенно в семейных, наследственных и жилищных спорах). Как вы совмещаете роль защитника прав и работу с эмоциональным состоянием клиента?

— Это, пожалуй, одна из самых сложных и честных частей работы. Люди редко приходят просто посоветоваться по закону. Особенно в семейных, наследственных и жилищных спорах. Они приходят с болью, обидой, чувством предательства, страхом остаться без жилья или без связи с детьми. Иногда с настоящей психологической травмой, которая сидит глубже, чем любой исковой срок. Я давно понял — если игнорировать это состояние, можно проиграть даже сильное с правовой точки зрения дело. Человек в острой травме плохо слышит, плохо принимает решения, легко соглашается на невыгодные условия или, наоборот, отказывается от разумного компромисса из чистой мести. Он может срываться на заседаниях, путаться в показаниях, разрушать собственную позицию. Поэтому работать только с документами, делая вид, что эмоций не существует, это не профессионализм. Это слепота.

Но здесь же начинается и главная опасность. Юрист — не психотерапевт. И не должен им становиться. Я очень четко провожу эту границу. Моя задача — защитить права клиента, а не «вылечить» его. Если я начинаю слишком глубоко входить в его переживания, то рискую потерять профессиональную дистанцию, начать принимать решения из жалости или раздражения, а не из стратегии. А клиент при этом может начать ожидать от меня того, что я дать не могу — эмоциональной поддержки вместо юридической работы. Как я совмещаю эти роли на практике? Прежде всего, даю пространство для высказывания. Не перебиваю в первые минуты, не сразу тяну к фактам и доказательствам. Человек должен почувствовать, что его боль услышали. Это снижает напряжение и позволяет потом спокойнее перейти к делу. Иногда я прямо говорю: «Я вижу, насколько вам тяжело. Давайте сначала отделим то, что вы чувствуете, от того, что мы можем сделать юридически». Чувства важны, но в суде работают доказательства и нормы. Дальше я использую понимание эмоционального состояния

как инструмент стратегии. Если клиент в ярости, я не толкаю его на жесткую конфронтацию, пока он не сможет контролировать себя. Если он подавлен и готов отдать все, лишь бы скорее закончить, я торможу и возвращаю его к реальным интересам. Иногда приходится жестко говорить: «Сейчас вы действуете из боли, а не из расчета. Давайте подождем, пока эмоции чуть улягутся, и примем решение на холодную голову». Важный момент – я не боюсь рекомендовать обратиться к специалисту. Когда вижу признаки глубокой травмы, тревожного расстройства или когда человек явно не справляется, я спокойно предлагаю параллельно поработать с психологом. Это не слабость. Это ответственность.

Потому что необработанная травма может разрушить даже самую выверенную правовую позицию. В итоге получается такой баланс: я остаюсь защитником прав, но работаю с живым человеком, а не с абстрактным носителем интересов. Эмоции не игнорирую и не растворяюсь в них. Использую понимание состояния клиента, чтобы помочь ему принять более здравые решения и не навредить себе в процессе. Это требует внутренней собранности и постоянной самопроверки. Но без этого в сложных человеческих спорах настоящая защита прав невозможна.

– Если смотреть на 5-7 лет вперед – какие компетенции, помимо чисто юридических знаний, станут критически важными для юриста, который хочет оставаться востребованным в эпоху искусственного интеллекта?

– На мой взгляд, к 2030 году будет сильный прогресс в области ИИ. Если смотреть на пять-семь лет вперед, то чистое знание норм и судебной практики перестанет быть достаточным конкурентным преимуществом. ИИ уже сейчас закрывает значительную часть рутинной работы: поиск практики, первичная аналитика, генерация черновиков документов, проверка типовых рисков. Тот юрист, который только знает закон, будет проигрывать тому, кто умеет мыслить поверх закона.

Юрист будущего должен уметь не просто задавать вопросы нейросети, а критически оценивать ее вывод, выявлять галлюцинации, проверять источники, понимать границы применимости модели, при этом юрист должен иметь диплом и степень IT специалиста. Без этого навыка он рискует превратиться в оператора, который слепо доверяет алго-

ритму. А доверие без знания и проверки – прямой путь к профессиональной ошибке.

Не обязательно уметь программировать. Но необходимо понимать, как устроены данные, на которых обучаются системы, откуда берется предвзятость алгоритма, как цифровой след человека влияет на его правовой статус. Все больше решений от банковских до административных будут приниматься или существенно поддерживаться ИИ. Юрист, который не понимает логику этих систем, не сможет ни оспорить их, ни защитить клиента от скрытой дискриминации.

Парадоксально, но чем сильнее машины берут на себя аналитику, тем ценнее становится то, что машина делать не умеет: считывать состояние клиента, управлять конфликтом, выстраивать доверие, работать с травмой и страхом. В сложных человеческих спорах – семейных, наследственных, трудовых – побеждает не тот, кто лучше знает статью, а тот, кто лучше понимает людей и умеет переводить их переживания в работающую правовую стратегию.

ИИ будет ставить вопросы, на которые в законе пока нет прямых ответов – ответственность за автономные решения, границы использования синтетических доказательств, допустимость прогностических моделей. Юрист, который умеет только ссылаться на существующую норму, окажется беспомощным. Нужна способность рассуждать в зоне этической серости, удерживать приоритет прав человека и не прятаться за фразой «так решил алгоритм».

Скорость изменений будет такой, что разового обучения станет недостаточно. Востребованным останется тот, кто умеет быстро осваивать новые инструменты, отказываться от устаревших привычек и сохранять профессиональную идентичность в гибридной среде «человек и машина».

На мой взгляд, часть юридического сообщества эти компетенции так и не приобретет. Они будут постепенно вытесняться на периферию. А те, кто научится совмещать глубокое правовое мышление с пониманием искусственного интеллекта, данных, человеческой психологии и этики, получат не просто работу. Они получат влияние. Потому что именно на стыке этих областей будет формироваться реальное правосудие ближайших лет.

Беседовал
Сакен ОМАРХАН

АЛАЯҚТЫҢ ЖАЗАСЫ АУЫР

Дуня-Зада КЕНШИМОВА,
*Маңғыстау облыстық сотының
қылмыстық істер жөніндегі
сот алқасының төрағасы
міндетін атқарушы-судья*

**МЕМЛЕКЕТІМІЗДІҢ ЕҢ
ҚЫМБАТ ҚАЗЫНАСЫ
АДАМ, ОНЫҢ ӨМІРІ
МЕН ДЕНСАУЛЫҒЫНЫҢ
ҚАУІПСІЗДІГІ ҚОҒАМДАҒЫ
ЗАҢ МЕН ТӘРТІПKE
ТІКЕЛЕЙ БАЙЛАНЫСТЫ.
СОНДЫҚТАН, «ҚОҒАМДА
ЗАҢ МЕН ТӘРТІП
ИДЕОЛОГИЯСЫН ІЛГЕРІЛЕТУ
ЖӨНІНДЕГІ 2025–2030
ЖЫЛДАРҒА АРНАЛҒАН»
ТҰЖЫРЫМДАМАНЫҢ
СӨПТІ ЖҮЗЕГЕ АСУЫНА**

**АТСАЛЫСЫП, «ЗАҢ ЖӘНЕ ТӘРТІП» ҚАҒИДАТЫН ЖАН-ЖАҚТЫ
ДӘРІПТЕУ ЖАЛПЫ ХАЛЫҚТЫҢ ОРТАҚ МІНДЕТІ.
ЕЛ АЗАМАТТАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНАСЫ МЕН МӘДЕНИЕТІН
ОДАН ӘРІ КӨТЕРУГЕ, СОЛ АРҚЫЛЫ ЗАҢҒА ДЕГЕН ҚҰРМЕТІН
АРТТЫРУҒА БАҒЫТТАЛҒАН БҰЛ ҚҰЖАТ АДАМДАР АРАСЫНДАҒЫ
ӨЗАРА ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТЫ РЕТТЕП, ӨЛЕУМЕТТІК ТҰРАҚТЫЛЫҚТЫ
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ КӨЗДЕЙДІ.**

Мұны айтып отырғанымыз, соңғы жылдары тек біздің елде ғана емесе дүниежүзінде алаяқтар әрекеті белең алды. Әсіресе, онлайн алаяқтық өршіп тұр. Мысалы, елімізде интернет алаяқтық көрсеткіші жеті жылда елу бес есеге өскен. Солардың жолын кесу мақсатында заң талаптары жылдан-жылға күшейтілуде әрі олар нәтижесіз емес. Олай дейтініміз, биыл елімізде қылмыстың негізгі санаттарының барлығы төмендеп, құқық бұзушылықтардың ашылу деңгейі жақсарғанын ресми ақпараттар растайды. Осы жылдың алты айында қылмыс деңгейі он пайызға кеміп, алдын алу шаралары тиімділігін байқатқан.

Бұдан әрі нақтыласақ, жарты жылда ұрлық саны – 16,4, мал ұрлығы – 15,8, интернет-алаықтық – 7 пайызға азайған. Бұл алаяқтар өздерінің қулықтарына құрық бойлатпайтындай іс-әрекеттер ойлап тауып жатқанымен, жазасыз қалмайтынының, яғни, заң алдында жауап беретінінің көрсеткіші.

Енді заң нормаларына келсек, Қылмыстық кодекстің 190-бабында алаяқтық, яғни, бөтеннің мүлкін жымқыру, алдау немесе сенімді теріс пайдалану жолымен бөтен мүлікке құқықтық иемдену болып табылатыны және оларға қолданылатын жаза түрлері көрсетілген. Осындай әрекетке барған адамдарға аталған баптың бірінші бөлігімен мүлкін тәркілеп, бір мың айлық есептік көрсеткішке (АЕК) дейін айыппұл салу не сол мөлшерде түзеу немесе алты жүз сағатқа дейін қоғамдық жұмыстарға тарту не екі жылға дейін бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыру жазалары көзделген.

Ал екінші бөлікте адамдар тобының алдын ала сөз байласу, қызмет бабын пайдалану, ақпараттық жүйені немесе интернет желісін пайдаланушыны алдау немесе сенімін теріс пайдалану, мемлекеттік сатып алу саласында жасалған, яғни, алаяқтықтың төрт түрі белгіленген. Бұлар мүлкін тәркілеп, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан үш жылға дейін айыра отырып немесе онсыз, төрт мың АЕК-ке дейін айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір мың сағатқа дейін қоғамдық жұмыстарға тартуға не төрт жылға дейін бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға әкеп соғады. Қылмыстық кодекспен бекітілген алаяқтықтың ең ауыр жазасы бес жылдан он жылға дейін бас бостандығынан айыруды көздейтінін азаматтар білулері керек.

Алаяқтық істерде басты назар кінәлі адамның прайдакүнемдік мақсатының болуына, яғни, бөтен мүлікті өзінің меншігіне не оған құқықты өзінің пайдасына не басқа адамдардың пайдасына құқыққа қарсы өтеусіз айналдыруға ұмтылуына аударылады. Алдау немесе сенімді теріс пайдалану ниетіндегілер өз мақсаттарына жету үшін барлық тәсілді қолданатынын көп азаматтар түсіне бермейді. Олар меншік немесе мүлік иесін қолындағы барын өз еркімен беретіндей жағдайға жеткізеді. Жәбірленуішінің алаяққа сенім артуы әртүрлі мән-жайларға негізделеді.

Қылмыстық кодекстің тағы бір бабы жымқыруға арналған. Осы 385-бап бойынша жымқыру да жалған құжаттарды пайдалану алдау нысаны болып табылады. Оған құқық беретін немесе міндеттен босататын ресми құжатты қолдан жасау немесе сату мақсатында дайындау, өткізу, сондай-ақ, мемлекеттік наградаларды, мөрлерді, мөртаңбаларды, бланкілерді қолдан жасау жатады. Егер адам 385-баптың бірінші бөлігімен белгіленген қылмыстардың бірін жасаса, онда ол белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан төрт жылға дейінгі мерзімге айыра отырып немесе онсыз, екі мың АЕК-ке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не алты жүз сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Республикамыздың «Байланыс, төлемдер мен ақша аударымдары және тұтынушылық онлайн кредиттеу саласындағы реттеуді қатаңдатуға бағытталған кредиттік алаяқтыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі жол картасында» несие алаяқтығы мен өзге де заңсыз қызметті анықтаудың онлайн жүйесіне қатысты талаптар айқындалған.

Соған сәйкес, ел азаматтары несиеден ерікті түрде бас тарту құқығын пайдалана алады, яғни, әр адам банктер мен микроқаржы ұйымдарынан алты айға дейін несие алуға өзіне шектеу қоюға құқылы. Осы шектеу оларды алаяқтардан қорғайды. Сол азаматтың атынан несие рәсімдеу мүмкіндігіне тосқауыл қойылады. Елімізде алаяқтық қылмыстарға тыйым салу шаралары жан-жақты қарастырылған. Жұртшылық сол мүмкіндікті пайдаланып, өздері алаяқтардан сақтанулары тиіс. Ал заңға қайшы әрекетке баратындар қылмыстың өтеуі жаза екенін ұмытпағандары абзал. Бұл үшін, әрине, заңды құрметтеп, оның талаптарына бағынудың маңызы зор.

ПРАВОСУДИЕ ПО НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Айгуль АМРЕЕВА,

*председатель Шемонаихинского
районного суда Восточно-
Казахстанской области*

**1 ИЮЛЯ 2026 ГОДА ВСТУПИЛА
В ЗАКОННУЮ СИЛУ
КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН, ПРИНЯТАЯ
НА РЕСПУБЛИКАНСКОМ
РЕФЕРЕНДУМЕ 15 МАРТА
2026 ГОДА, ОДНОВРЕМЕННО
ПРЕКРАТИЛА СВОЕ ДЕЙСТВИЕ
КОНСТИТУЦИЯ ОТ 30 АВГУСТА
1995 ГОДА.**

В любом государстве Конституция является важнейшим юридическим, политическим и идеологическим документом, содержит основные устои существования общества и государства.

Судебной системе, правосудию посвящен раздел VIII новой Конституции Республики Казахстан – «Правосудие. Прокуратура. Правозащитные механизмы».

Вопросы правосудия отражены в восьми статьях, охвативших судебную власть, судопроизводство, принципы отправления правосудия, независимость судьи, его неприкосновенность, финансирование, Верховный Суд, порядок назначения, избрания на должности Председателя Верховного Суда РК, судей Верховного Суда и местных судов, Председателя Высшего Судебного Совета.

По-прежнему правосудие в нашем государстве осуществляется только судом.

К судам Республики Казахстан отнесены Верховный Суд, местные и другие суды, учреждаемые законом.

Изменения коснулись принципов правосудия, неприкосновенности судьи, назначения и избра-

ния на должности Председателя и судей Верховного суда, председателя Высшего Судебного Совета.

В новой Конституции отражены шесть принципов, которыми должен руководствоваться судья при отправлении правосудия:

1) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом;

2) в суде каждый человек имеет право быть заслушанным;

3) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;

4) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого;

5) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания;

6) применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Конституция от 30 августа 1995 года содержала десять таких принципов.

Так, в раздел VIII новой Конституции не вошли следующие принципы:

- лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

- никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение;

- законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон;

- никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди.

Однако это не является упущением.

Презумпция невиновности состоит из нескольких составляющих, часть из них вошли в раздел VIII Конституции, другая часть включена в раздел II «Основные права, свободы и обязанности».

К основным правам и свободам человека отнесены принципы:

- 1) человек считается невиновным в совершении уголовного правонарушения, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;

- 2) никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди;

- 3) повторное привлечение человека к уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение запрещено.

Так, основополагающие нормы, ранее провозглашенные как принципы правосудия, сейчас отнесены к основным правам человека, что усиливает их значимость.

Норма об обратной силе закона в Конституции не отнесена к принципам правосудия, однако остается в основах уголовного права, содержится в ст. 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Изменения коснулись неприкосновенности судьи.

Неприкосновенность судьи является конституционной гарантией независимости судьи, служит механизмом обеспечения его беспристрастности, защитой от угроз, давления при отправлении правосудия.

Конституционная защита правосудия в этом виде сохранилась, изменения коснулись лишь в дополнении, что судья может быть задержан на

месте преступления или совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Ранее принятая Конституция предписывала о возможности задержания судьи только при задержании на месте преступления или совершения тяжких преступлений.

Так, исключены противоречия, имевшие место ранее в Конституции и Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Вместе с тем внесение поправок в Конституционный закон требуется, в связи с созданием Куралтая, в полномочия которого входит лишение неприкосновенности судей Верховного Суда.

В ранее принятой Конституции к исключительной компетенции Сената относилось лишение неприкосновенности Председателя и судей Верховного Суда.

Новеллы в Конституции, коснувшиеся изменения в порядке назначения и избрания на должности Председателя, судей Верховного Суда, Председателя Высшего Судебного Совета, усилили независимость правосудия.

Ранее Председатель и судьи Верховного Суда Республики Казахстан избирались Сенатом по представлению Президента Республики, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета.

С вступлением в силу новой Конституции данный порядок изменится, теперь Председатель Верховного Суда назначается Президентом Республики Казахстан по рекомендации Высшего Судебного Совета, судьи Верховного Суда избираются Курултайом по представлению Президента, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета.

Увеличен срок полномочий Председателя Верховного Суда до шести лет.

Председатель Высшего Судебного Совета по новой Конституции назначается на должность Президентом Республики Казахстан, получение согласия представительного органа как ранее не требуется.

Неизменным остается назначение на должности судей местных и других судов Президентом по рекомендации Высшего Судебного Совета, председатели местных и других судов отдельно не отмечены.

Конституция занимает высший уровень в иерархии всех нормативных правовых актов Республики Казахстан и поэтому все законы и любые подзаконные акты в нашей стране не должны и не могут противоречить Конституции Казахстана, предстоит большая работа по приведению действующего законодательства в соответствие с нормами новой Конституции, в том числе Конституционного закона.

Мы провозгласили Казахстан правовым государством, поэтому следует действовать в ключе доверия к Основному Закону, только так возможно добиться успеха конституционных и других реформ.

БАЛАЛАР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУ

Даурен МАДАЛИЕВ,

*Түркістан облысының қылмыстық
істер жөніндегі мамандандырылған
ауданаралық сотының төрағасы*

**ХАЛҚЫМЫЗДЫҢ БІРТУАР ҰЛЫ,
ЗАҒҒАР ЖАЗУШЫ МҰХТАР
ӘУЕЗОВТІҢ «ЕЛ БОЛАМЫН
ДЕСЕҢ БЕСІГІҢДІ ТҮЗЕ» ДЕГЕН
СӨЗІНІҢ МӘНІ ТЕРЕҢ. ОЛАЙ
ДЕЙТІНІМІЗ, БАЛА БІЗДІҢ БАСТЫ
БАЙЛЫҒЫМЫЗ, ЕЛДІҢ КЕЛЕШЕГІ
СОЛАРДЫҢ БОЛАШАҒЫМЕН
ТІКЕЛЕЙ БАЙЛАНЫСТЫ, ЯҒНИ,
БҮГІНГІ БАЛА – ЕРТЕҢГІ ЕЛ
ТІРЕГІ. СОНДЫҚТАН, ОЛАРДЫ
КӨЗІМІЗДІҢ ҚАРАШЫҒЫНДАЙ
САҚТАП, ЖАМАН ӘДЕТТЕРДЕН
АУЛАҚ ҰСТАУ БІЗДІҢ
АДАМДЫҚ ПАРЫЗЫМЫЗ.
ӘРБІР ЖАСӨСПІРІМНІҢ
ДҰРЫС ТӘРБИЕ АЛЫП, ЗАҢДЫ
ҚҰРМЕТТЕП ӨСУІ – МЕМЛЕКЕТ
БОЛАШАҒЫНЫҢ КЕПІЛІ.**

Соңғы жылдары кәмелеттік жасқа толмағандар арасында неше түрлі қылмыстық әрекеттер орын алып жатыр. Оларды болдырмауға, яғни, алдын алуға атсалысу отбасын, мектепті және мемлекеттік органдарды бірлесіп жұмыс істеуге міндеттейді. Себебі, бұл балалардың қауіпсіздігін

қамтамасыз етудің, сондай-ақ, салауатты қоғам қалыптастырудың басты шарты саналады.

Алдын алу шараларының ең бастысы құқықтық тәрбие, ол отбасынан басталу керек. Себебі, балаға ата-анасынан жақын адам жоқ, оған ешқандай орта отбасындай бола алмайды, сондықтан, әр баланың

санасына кез келген заңға қайшы әрекеттің жазасыз қалмайтынын кішкентай кезінен сіңірудің маңызы зор. Баланың көңіл-күйін үнемі бақылауда ұстап, оның бос уақытын тиімді ұйымдастыру, яғни, қадағалау, араласатын ортасына мән беру бала жасауы мүмкін кез келген келеңсіздікке дер кезінде тосқауыл қоятынын байқап жүрміз.

Қылмыстық әрекеттер көбінесе жасөспірімдердің ата-ана, мектеп, жалпы айтқанда, үлкендер тарапынан елеусіз қалуынан болып жатады. Олардың құқықбұзушылық, қылмыстық жағдайларға ұрынуына үйде жылулықтың жоқтығы, сыртқы ортадан қарым-қатынас іздеуі, әлеуметтік желілер де себеп болады. Жасөспірімдердің басым көпшілігі қылмысқа үлкендердің ықпалымен де барады. Мысалы, кейбір адамдар он-солын танып үлгермеген жасөспірімдерді кез келген тәсілмен қылмысқа тартып, құқықбұзушылық жасауға итермелейді. Ал кәмелеттік жасқа толмағандар ұрлық, бұзақылық, төбелес, зорлық, т.б. жасаудың салдары неге әкеп соғатынын терең түсіне бермейді.

Осы тұста айтып өтерлігі, кәмелеттік жасқа жетпегендер қылмысына он төрт пен он сегіз жас аралығындағылар жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтар жатады. Ресми деректер соңғы он жылда кәмелетке толмағандар арасында қылмыстың «жасарып» жатқанын көрсетіп отыр. Мысалы, он төрт пен он сегіз жас аралығындағылардың қылмыстық әрекеті он алты мен он жеті жастағыларға қарағанда айтарлықтай жоғарылаған.

Қылмыстық кодекстің 11-бабына сәйкес, қылмыс сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесіне қарай онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр және аса ауыр қылмыс санаттарына бөлінеді. Бұл тақырыпты қозғап отырғанымыз, кәмелеттік жасқа толмағандарға кез келген құқықбұзушылық пен қылмыстық әрекеттің жазасыз қалмайтынын, оның салдары баланың болашағына орасан зиянын тигізетінін ұғындырғымыз келеді. Кім болса да заң алдында міндетті түрде жауап береді.

Кәмелеттік жасқа толмағандардың қылмыстық жауапкершілігі оларға қолданылатын қылмыстық заңдардың ерекшеліктерімен қаралады. Қылмыстық кодекстің 80-бабында көзделгендей, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған кәмелетке толмағандарға жаза тағайындалуы не оларға белгілі бір орындарға баруына тыйым салу, тәуліктің белгілі бір уақытынан кейін үйден тыс жерде болуын, мамандандырылған мемлекеттік органның рұқсатынсыз басқа жерлерге шығуын шектеу си-

яқты тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шаралары қолданылуы мүмкін.

Кәмелетке толмағандарға тағайындалатын жаза түрлері аталған кодекстің 81-бабымен белгіленген. Жасаған қылмысына сәйкес оларға белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру, айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру жазаларының бірі қолданылады. Мәселен, айыппұл кәмелетке толмағандар сотталған жағдайда оның жеке табысы немесе өндіріп алуға жарайтын мүлкі болған кезде ғана тағайындалады.

Ал қоғамдық жұмыстарға тарту он сағат пен жетпіс бес сағатқа дейінгі мерзімді құрайды. Кәмелетке толмағандарға қолынан келетін жұмыстарды орындау оқудан немесе негізгі жұмысынан бос уақытында міндеттеледі. Қоғамдық жұмыстарға он алты жасқа дейінгілер күніне екі сағаттан, одан жоғары, яғни, он сегізге дейінгілер үш сағаттан тартылады. Бас бостандығын шектеу жазасы – бір жыл төрт айдан аспайды, ал шартты түрдегі жаза бір жылға дейін белгіленеді.

Кәмелетке толмағандарға он жылдан аспайтын мерзімге бас бостандығынан айыру жазасы бекітілген. Ал ауырлататын мән-жайларда, мысалы, адам өлтіру немесе терроризм актісі, т.б. он екі жылға дейін тағайындалуы мүмкін. Онша ауыр емес немесе қазаға ұшыратумен байланысты емес ауырлығы орташа қылмыстарда бас бостандығынан айыру тағайындалмайды. Кәмелетке толмағандарға өмір бойына бас бостандығынан айыру және өлім жазасы қолданылмайды.

Кәмелетке толмағандарға қатысты істі қарау және жаза тағайындау кезінде соттың оларды Қылмыстық кодекстің 68-бабында көрстелген талаптар негізінде татуласуға байланысты жауаптылықтан босатуы қарастырылған. Сот жазадан босатқан кезде тәрбиелік ықпал етудің мәжбүрлеу шараларын қолданып, оларды арнайы оқу-тәрбие мекемесіне орналастыруы мүмкін. Сотта баланың өмір сүру жағдайына мән беріліп, оның бос уақытын өткізуі, сабақ үлгерімі, тіпті, ата-ананың бала тәрбиесіндегі рөлі де зерттеледі. Бұның барлығы құқыққа қарсы іс-әрекетке барған баланың қылмыс ортасына қайта оралмауы үшін зерделенеді.

Кәмелетке толмағандардың қылмысы ең маңызды және өзекті мәселелер қатарында болғандықтан, олардың құқықтық тәрбиесіне ерекше мән беру, яғни, алдыңға орынға қою – уақыт талабы. Құқықтық білім мен тәрбие, мәдениет жастардың заңды құрметтеуін, өз құқықтарын қорғауын және қоғам алдындағы жауапкершілігін сезінуін арттырады.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Назым КАБДРАХМАНОВА,
*судья Кассационного суда
по административным делам*

В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВЫДЕЛЯЮТ НЕСКОЛЬКО МОДЕЛЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ. СУДАМИ ВО ВСЕХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ПРИМЕНЯЮТСЯ ТРИ КЛАССИЧЕСКИХ ПРИНЦИПА: ПРИНЦИП СПЕЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ (СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТМЕНЯЕТ ДЕЙСТВИЕ ОБЩЕГО); ПРИНЦИП БОЛЕЕ ПОЗДНЕЙ НОРМЫ (ПОЗДНЕЙШИЙ ЗАКОН ОТМЕНЯЕТ ДЕЙСТВИЕ ПРЕЖНЕГО); ПРИНЦИП ИЕРАРХИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ (НОРМА БОЛЕЕ ВЫСОКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ИМЕЕТ ПРИОРИТЕТ).

Если последние два принципа прописаны в пп. 1, 3 ст. 12 Закона РК «О правовых актах», то принцип приоритета специальной нормы, являясь самым распространенным способом разрешения конкуренции норм, не нашел законодательное закрепление.

Судебная практика показывает, что применение принципа приоритета специальной нормы является одной из наиболее сложных проблем административной юстиции, поскольку при разрешении спора необходимо установить соотношение общих, специальных, исключительных

норм законодательства, определить степень их конкретизации и выбрать норму, подлежащую применению к конкретным общественным отношениям.

Важно отметить, что рассматриваемый принцип должен быть правильно применен административным органом в ходе административной процедуры, поскольку согласно ч. 1 и 3 ст. 100 АППК, одним из оснований для отмены административного акта органом, рассматривающим жалобу, является неправильное применение законодательства Республики Казахстан.

В суды часто обращаются с исками о признании незаконными и отмене постановлений о возбуждении исполнительного производства ввиду предъявления к исполнению исполнительного документа ранее установленного п. 1-1 ст. 11 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» срока.

При этом судебные исполнители в возражение приводят положения ч. 1 ст. 241 ГПК об обращении к исполнению решения суда после вступления его в законную силу, апеллируя тем, что ГПК по иерархии выше Закона.

Действительно, ГПК согласно иерархии нормативных правовых актов, предусмотренных п. 2 ст. 10 Закона о правовых актах, выше Закона.

Более того, Закон №169 от 15 ноября 2014 года, которым были впервые внесены изменения в виде нового п. 1-1 ст. 11 Закона, был принят и введен в действие ранее, чем принятый 31 октября 2015 года и введенный в действие с 1 января 2016 года ГПК, положения ч. 1 ст. 241 которого были в первоначальной редакции.

Однако в рассматриваемой ситуации не подлежат применению ни принцип иерархии нормативных актов, ни принцип более поздней нормы.

Суды республики, применяя в результате системного толкования принцип приоритета специальной нормы, а именно правила о том, что более поздняя общая норма не отменяет более раннюю специальную норму, исходят из предмета правовых отношений: положения п. 1-1 ст. 11 Закона более детально регламентируют процедуру предъявления к принудительному исполнению исполнительных документов, тогда как в ч. 1 ст. 241 ГПК содержится более общая норма о допустимости обращения к исполнению решения суда после вступления его в законную силу. Данные нормы не исключают друг

друга, положения Закона конкретизируют норму кодифицированного акта.

Можно более подробно рассмотреть и ситуацию, когда отменяется действие п. 1-1 ст. 11 Закона при наличии другой специальной нормы.

Согласно п. 1-1 ст. 11 Закона, исполнительные документы могут быть предъявлены к принудительному исполнению не ранее пяти рабочих дней после вступления в законную силу, за исключением документов, предусмотренных пп. 4) п. 1 настоящей статьи.

Судебный исполнитель в соответствии с пп. 10) п. 1 ст. 38 Закона в течение трех рабочих дней со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства, если не истек срок, установленный п. 1-1 ст. 11 настоящего Закона.

Из смысла правовых норм следует, что законодатель установил запрет на возбуждение исполнительного производства ранее истечения пяти дней с момента вступления исполнительного документа в законную силу, предоставив должнику добровольно исполнить исполнительный документ для того, чтобы в последующем он не оплачивал расходы по исполнительному производству, оплату деятельности частного судебного исполнителя.

Указанные нормы являются общими и подлежат соблюдению всеми участниками исполнительного производства.

Вместе с тем, ст. 124 Закона содержит специальные нормы, которые имеют приоритет при конкуренции с общими нормами.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 124 Закона, государственный судебный исполнитель после полного исполнения исполнительного документа предлагает должнику добровольно оплатить исполнительскую санкцию в доход государства в размере десяти процентов от взысканной суммы или стоимости имущества или десяти месячных расчетных показателей с физических лиц и двадцати месячных расчетных показателей с юридических лиц по исполнительным документам неимущественного характера.

В случае отказа должника, государственный судебный исполнитель взыскивает исполнительскую санкцию на основании вынесенного постановления о взыскании с должника исполнительской санкции.

Положения ч. 1 п. 1 ст. 124 Закона содержат специальную норму, согласно которой должнику по предложению государственного судебного исполнителя предоставляется возможность добровольно оплатить исполнительскую санкцию.

Из смысла п. 1 ст. 124 Закона следует, что при принудительном исполнении государственным судебным исполнителем основного исполнительного документа исполнительская санкция подлежит оплате должником во всех случаях – как при добровольном (исполнительская санкция оплачена по предложению ГСИ), так и при принудительном исполнении (исполнительская санкция оплачена после возбуждения исполнительного производства на основании постановления о ее взыскании), должник подлежит освобождению только при добровольном исполнении основного исполнительного документа.

Принципом приоритета специальной нормы руководствовались жилищные комиссии, отказавшие в назначении и выплате жилищных выплат детям, достигшим совершеннолетия и обучающихся очно в учебных заведениях, поскольку законодатель в главе 13-1 Закона Республики Казахстан от 16 апреля 1997 года № 94 «О жилищных отношениях» предусмотрел в ст. 101-10 специальную норму, в которой однозначно определил, кого следует относить к членам семьи сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, органа гражданской защиты и военнослужащего, в том числе ребенка, каковым, согласно пп. 8) ст. 1 КоБС, является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия).

Суды, признавая законными решения административных органов, указали, что иные законодательные конструкции, содержащие понятие членов

семьи, не подлежат применению в связи с наличием специальной нормы, регулирующей данные правоотношения.

В качестве примера применения исключительных норм при конкуренции с другими специальными и общими нормами можно указать ситуацию с легализацией иностранных автомобилей.

Президент Республики Казахстан в Послании народу Казахстан от 1 сентября 2022 года предложил в разовом порядке провести легализацию иностранных автомобилей, ввезенных до 1 сентября 2022 года.

После легализации транспортных средств в установленном порядке их собственникам органами государственных доходов были направлены уведомления о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, которые были оспорены в административных судах.

По общему правилу при первичной регистрации транспортного средства, ввезенного на таможенную территорию ЕАЭС, предоставляются документы, подтверждающие прохождение таможенного оформления (таможенная декларация, таможенный приходный ордер), что подтверждается пп. 8) п. 16 Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства, утвержденных Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 2014 года № 862.

Согласно п. 1 ст. 136 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом декларации на товары, следовательно, предоставление уполномоченному органу таможенной декларации свидетельствует о том, что товар выпущен и все таможенные платежи и пошлины уплачены.

Однако рассматриваемые отношения являются исключением из общего правила и регулируются Правилами, условиями и сроками применения ставки сбора за первичную регистрацию отдельных категорий транспортных средств, ввезенных на территорию Республики Казахстан до 1 сентября 2022 года, и освобождения физических лиц, осуществивших ввоз таких транспортных средств от расширенных

обязательств производителей (импортеров), а также категории транспортных средств, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 января 2023 года №13 утверждены разработанными во исполнение поручениями Главы государства.

При постановке на учет транспортного средства соблюдены предусмотренные п. 11-1 Правила условий регистрации транспортного средства, ввезенного на территорию государств – членов ЕАЭС без прохождения таможенной очистки, поэтому уполномоченным органом было допущено применение ставки сбора за первичную регистрацию такого транспортного средства в размере 200 тысяч тенге и произведена его первичная регистрация без возможности отчуждения, а также с правом эксплуатации только на территории Республики Казахстан.

При удовлетворении иска суды исходили из охраны права на доверие истца, поскольку регистрация транспортного средства согласно Правилам законная, никем не оспорена, что означает его допуск к участию в дорожном движении без предъявления к нему общих требований о предоставлении таможенной декларации, уплаты таможенных пошлин и налогов.

Судами указано о необходимости применения положений п. 11-1 Правил, а не п. 9 ст. 351 ТК РК о солидарной с декларантом обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов лицами, которым было передано временно ввезенное транспортное средство для личного пользования, поскольку при конкуренции норм действуют специальные нормы независимо от юридической силы конкурирующих нормативных правовых актов.

Применение принципа приоритета специальной нормы в рассматриваемых правоотношениях оправдано, поскольку прописанные в Правилах исключительные нормы являются специальными в отношении других вышеприведенных общих норм. Исключительность норм Правил обусловлена разовым характером легализации только транспортных средств, ввезенных до 1 сентября 2022 года.

Анализ судебных казусов позволяет сделать вывод о том, что принцип приоритета специальной нормы не сводится лишь к формально закреплённому правилу законодательной техники. Его применение обусловлено объективной необходимостью дифференциации правового регулирования, вытекающей из разнообразия и сложности общественных отношений.

ТҰТЫНУШЫ ҚҰҚЫҒЫ ЗАҢМЕН ҚОРҒАЛҒАН

Лилия ИСМАИЛБАЕВА,
Алматы қаласының
мамандандырылған
ауданаралық экономикалық
сотының судьясы

АДАМНЫҢ ЗАҢДЫ БІЛУІ
КЕЗ КЕЛГЕН ЗАҢСЫЗДЫҚТАН
ТЕК ӨЗІН ҚОРҒАП ҚАНА
ҚОЙМАЙДЫ, СОНЫМЕН БІРГЕ
АЙНАЛАСЫНДАҒЫЛАРДЫҢ
ДА ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН
ЗАҢДЫ МҮДДЕЛЕРІНІҢ
БҰЗЫЛУЫНА ЖОЛ БЕРМЕЙДІ.
ОСЫ СЕБЕПТІ, ҚҰҚЫҚТЫҚ
САУАТТЫҢ МАҢЫЗЫ ЗОР.
БҰЛ РЕТТЕ ТҰТЫНУШЫЛАР
ҚҰҚЫҚТАРЫНА КЕЛСЕК,
«ҚР ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ
ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ
ТУРАЛЫ» ЗАҢДА
ТҰТЫНУШЫЛАРДЫ
ҚАУІПСІЗ ЖӘНЕ САПАЛЫ
ТАУАРЛАРМЕН, СОНДАЙ-
АҚ, ҚЫЗМЕТТЕРМЕН
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ
ШАРАЛАРЫ АЙҚЫНДАЛҒАН.
ЕЛІМІЗДЕ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫ
ҚҰҚЫҚТАРЫ ОСЫ АТАЛҒАН
ЗАҢМЕН ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ
КОДЕКСПЕН, ТИІСТІ
НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫЛАРМЕН
РЕТТЕЛЕДІ.

Бүгінде мемлекетімізде тұтынушылардың шағымдарын қараудың үш сатылы жүйесі жұмыс істейді. Заң талабына сәйкес, сатушы тұтынушының шағымына жауап беруге міндетті. Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңымен тұтынушы құқығына байланысты дауды шешудің сотқа дейінгі міндетті кезеңі көзделген. Яғни, сатушы мен сатып алушы ортақ мәмілеге өздері келеді немесе тұтынушылардың құқықтарын қорғау ұйымдарына жүгінеді. Бұл талап өз кезегінде дауды сотқа дейін бейбіт жолмен шешуге мүмкіндік береді.

Егер сатушы тұтынушы шағымына құлақ аспаса тұтынушылардың құқықтарын қорғау комитеті немесе басқа да мамандандырылған органдарға жүгінеді. Екі жақ бұған да тоқтамаған жағдайда шағымды сотқа береді. Ел заңнамасымен айқындалғандай, сатушы өзі сататын тауардың сапасына жауап береді. Тұтынушы талапқа сәйкес келмейтін тауарды айырбастап, қайтаруға, сондай-ақ, сапасыздық салдарынан келтірілген залалдың орнын толтыруды талап етуге құқылы. Мұндай норма тұтынушылардың материалдық мүдделерін қорғауға бағытталған.

Ескерерлігі, тұтынушының кассалық чек, түбіртек, кепілдік талоны секілді құжаттарды сақтағаны жөн. Бұлар даудың әділ шешілуінде маңызды рөл атқарады. Жоғарыда аталған заңның 14-бабында көрсетілгендей, тұтынушы азық-түлікке жатпайтын тауарды он төрт күн ішінде, сатушы немесе дайындаушы ұзақ мерзім жарияламаса, соған ұқсас тауарға не тараптардың келісімімен басқа тауарға айырбастай алады. Айырбастау тәртібі осы заңның 30-бабына сәйкес жүргізіледі.

Айырбастайтын тауар болмаған жағдайда, сатып алушының талабымен төлеген ақшасы қайтарылу керек. Бірақ, тауардың дәл осы сауда нүктесінен сатып алынғаны тиісті құжаттармен расталуы тиіс. Тауардан қандай да бір кемшілік табылса сатушы оны сараптама жасату арқылы анықтайды. Тауар талап қойылған күнді қоса есептегенде бір айдан кешіктірілмей ауыстырылады. Тауардағы кемшілікті сатушы шартта басқа мерзім белгіленбеген жағдайда тұтынушының келісімімен он күнде жояды.

Азаматтық кодекстің 428-бабымен белгіленгендей, сатушы тауардың кемшіліктері туралы айтпаса, сатып алушы одан сатып алу бағасын сол мөлшерде кемітуді, қисынды мерзімде тауардың кемшіліктерін тегін жоюды, тауардың кемшіліктерін жоюға жұмсаған өз шығындарын өтеуді,

тиісті сапасы жоқ тауарды шартқа сәйкес келетін тауармен алмастыруды, шартты орындаудан бас тартуға және тауар үшін төленген ақша сомасын қайтаруды талап етуге құқылы.

Егер сатып алушы тауардағы кемшіліктердің өзіне берілгенге дейін немесе сол кезге дейін пайда болғанын дәлелдесе, тауардың кемшіліктері үшін сатушы жауап береді. Өзі сатқан тауардың кемшіліктерін білмесе де жауапкершілік сатушыға жүктеледі. Егер тауардағы кемшілікті жою уақыты шартта өзгеше белгіленбесе оның мерзімі жиырма күннен аспауы тиіс. Бұл талап орындалмаған жағдайда ел заңдарында өзгеше белгіленбесе, мерзімі өткен әр күн үшін тауар құнының бір пайызынан кем емес мөлшерде тұрақсыздық айыбы төленеді.

Тұтынушылық дауды сотқа дейінгі реттеуде тұтынушыға тұрақсыздық айыбын (айыппұл, өсімпұл) төлеу туралы тұтынушылық дауды реттеу мүмкін болмаған жағдайда оны өндіріп алу сот арқылы жүзеге асырылады. Құғы бұзылған тұтынушы қажетті дәлелдерді жинап, сатушымен арадағы қарым-қатынасты жазбаша түрде жасағаны дұрыс.

Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңның 42-3-бабында тұтынушылардың заңды мүдделерін білдіретін өкілдер бекітілген. Соған орай, тұтынушылардың қоғамдық бірлестіктері, қауымдастықтар (одақтар), заң консультанттары палатасының мүшелері, адвокаттар, Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес өзге де тұлғалар өкіл бола алады. Тұтынушылардың қоғамдық бірлестіктері, қауымдастықтар (одақтар) тұтынушылар мүддесін сотта қарау үшін жіберетін талап арыздарға мемлекеттік баж салынбайды.

Айтып отырған заң қарапайым азаматтардың құқықтарын қорғауда маңызды рөл атқаратындықтан, азаматтардың осы тұрғыдағы сауаттылығын арттыру ерекше маңызға ие. Өйткені, құқықтары мен міндеттерін білетін адам әрқашан да сапалы қызметті талап етіп кәсіпкерлік мәдениеттің қалыптасуына үлгі болады.

Тұтынушылардың құқықтарын қорғау мақсаты нақты азаматтардың ел болашағына деген сенімін нығайту, сапалы тауарлар мен қызметтердің ұсынылуын қамтамасыз ету және әділ тұтынушылық ортаны қалыптастыруды көздейді. Сондықтан, әрбір тұтынушы өз құқықтарын біліп, мүмкіндігінше оларды заңды жолмен қорғаулары қажет.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДАХ РК

Арай ЖАКУПОВ,
судья Специализированного
межрайонного экономического
суда Акмолинской области

**ИНСТИТУТ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) ЗАНИМАЕТ
КЛЮЧЕВОЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ,
ВЫСТУПАЯ НЕОБХОДИМЫМ
МЕХАНИЗМОМ ОЗДОРОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И
ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.**

Практика рассмотрения дел о банкротстве в экономических судах выявила проблему злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников процесса. Наблюдаются случаи использования института банкротства не для целей финансового оздоровления или справедливого удовлетворения требований кредиторов, а в качестве инструмента для уклонения от исполнения обязательств.

Институт несостоятельности (банкротства) занимает особое место в системе частного и публичного права, выступая сложным межотраслевым правовым образованием, направленным на урегулирование кризисных состояний в сфере экономических отношений. В соответствии с п. 6 ст. 1 Закона РК «О реабилитации и банкротстве», банкротство

определяется как несостоятельность должника, установленная и подтвержденная судебным решением, которая влечет наступление правовых последствий в виде его ликвидации. Такое нормативное определение подчеркивает формально-юридический характер банкротства, рассматриваемого не просто как экономическое состояние субъекта, а как особый правовой статус, возникающий исключительно в результате судебного признания и служащий основанием для прекращения деятельности должника в установленном законом порядке. В Законе «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» законодатель использует иной, более узкий и формально-юридический подход к определению банкрота, понимая под ним должника, в отношении которого завершена процедура внесудебного банкротства либо вступило в законную силу судебное решение о завершении процедуры судебного банкротства. Данная дефиниция акцентирует внимание не на экономическом состоянии гражданина, а на юридическом результате прохождения установленной законом процедуры, что подчеркивает правовую природу банкротства как особого статуса, возникающего исключительно при соблюдении процессуальных условий.

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 2 ноября 2023 года, правовое регулирование процедур реабилитации и банкротства основывается на Конституции РК и включает нормы ГК РК, ГПК РК, Предпринимательского кодекса, Закона «О реабилитации и банкротстве», а также иных НПА. При наличии международного договора, ратифицированного РК, применяются его положения. Постановление разъясняет, что дела о реабилитации, реструктуризации задолженности и банкротстве рассматриваются судами по правилам гражданского судопроизводства с учетом специальных норм Закона и относятся к

подсудности специализированных межрайонных экономических судов.

Существенное внимание уделяется правовому статусу администратора (временного, реабилитационного, банкротного управляющего), порядку формирования и ведения реестра требований кредиторов, очередности удовлетворения требований, особенностям статуса залоговых кредиторов и формированию имущественной массы. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда, последствия возбуждения дела о банкротстве или реабилитации обязательны для всех участников процесса, а судебные решения должны приниматься с учетом баланса интересов должника и кредиторов.

В Специализированный межрайонный экономический суд Акмолинской области систематически поступают заявления о признании банкротом с возбуждением процедуры банкротства следующих лиц: ТОО «Партизанское-1», ТОО «Острогорский», ТОО «Акдым-1», ТОО «Колутонский ХПП», ТОО «Улан Ел», ТОО «Калкаман Астык» и др.

Анализ поступающих в суд материалов свидетельствует о формировании устойчивой негативной модели поведения среди группы хозяйствующих субъектов, объединенных, предположительно, признаками аффилированности. В производстве суда

находились дела в отношении ряда вышеуказанных ТОО. Суть наблюдаемого явления заключается в «круговой» подаче заявлений о признании банкротом: участники этой группы попеременно выступают то в роли заявителей (кредиторов), то в роли должников. Например, ТОО «Партизанское-1» инициирует дело о банкротстве ТОО «Острогорский», затем аналогичное заявление в отношении того же должника подает ТОО «Акдым-1», и такая последовательность циклически повторяется в отношении всех указанных товариществ.

Подобная процессуальная активность не может быть объяснена обычной хозяйственной деятельностью или добросовестным намерением кредиторов получить удовлетворение своих требований. Очевидно, что целью данных согласованных действий является не столько проведение ликвидационной процедуры, сколько получение формальных правовых оснований для использования защитных механизмов, предусмотренных п. 1 ст. 50 Закона РК «О реабилитации и банкротстве». Инициирование процедуры банкротства и принятие судом заявления к производству влечет за собой ряд существенных правовых последствий для должника:

- вводится запрет на использование и реализацию имущества вне рамок обычных коммерческих операций;

- приостанавливается исполнение ранее принятых судебных решений, актов органов государственных доходов и иных уполномоченных органов;

- приостанавливается начисление неустойки (пеней, штрафов);

- требования кредиторов могут быть предъявлены только в рамках процедур реабилитации или банкротства;

- не допускается взыскание денег с банковских счетов и обращение взыскания на имущество должника;

- запрещается отчуждение долей участия в уставном капитале.

Таким образом, формальное возбуждение дела о банкротстве используется указанными лицами как инструмент оперативной защиты от действий судебных исполнителей и иных взыскателей. Выстраивается следующая схема: как только решение суда первой инстанции об отказе в признании банкротом в отношении конкретного должника вступает в законную силу (после прохождения стадии обязательного обжалования, что также продлевает период защищенности), следующий по очереди аффилированный заявитель из вышеуказанного круга лиц немедленно подает новое заявление о признании того же должника банкротом. Тем самым создается непрерывный, «скользящий» режим иммунитета от принудительного взыскания, который фактически блокирует законные требования реальных (независимых) кредиторов и препятствует работе судебных исполнителей.

Изложенное свидетельствует о наличии в действиях товариществ признаков злоупотребления правом, предоставленным кредиторам законодательством о банкротстве. Слаженность и цикличность процессуальных действий не оставляют сомнений в их аффилированности и согласованности, направленной на достижение противоправной цели – уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами путем злоупотребления процедурными механизмами. Проблема усугубляется тем, что несмотря на очевидную недобросовестность, формальные требования закона заявителями соблюдаются: дебиторская задолженность, лежащая в основе требований, хотя и имеет незначительные размеры, получает документальное оформление. Это делает бесперспективным применение таких мер реагирования, как вынесение частного опреде-

ления в адрес правоохранительных органов о наличии в действиях заявителей признаков уголовного правонарушения, поскольку формальный состав гражданско-правовых отношений между сторонами соблюден.

Сложившаяся ситуация выявляет существенный пробел в законодательном регулировании. Нормы Закона «О реабилитации и банкротстве», призванные защищать интересы добросовестных участников оборота и обеспечивать баланс в процедурах несостоятельности, фактически эксплуатируются аффилированными лицами для создания необоснованных преимуществ и уклонения от законных требований кредиторов. Отсутствие в законе специальных ограничений, препятствующих такой «карусельной» подаче заявлений от разных, но связанных между собой лиц, позволяет бесконечно тиражировать судебные процессы в отношении одного и того же должника без реальных оснований для его банкротства, но с полным блокированием исполнительного производства. Это дестабилизирует гражданский оборот, подрывает авторитет судебной власти и делает процедуру банкротства не инструментом оздоровления или справедливой ликвидации, а щитом для недобросовестных должников. Ключевой правовой проблемой, требующей доктринального осмысления и нормативного реагирования, является отсутствие механизмов противодействия последовательной и множественной инициации дел о банкротстве в отношении одного лица формально различными, но фактически аффилированными кредиторами, действующими в ущерб имущественным интересам иных участников оборота.

Анализ судебных актов СМЭС Акмолинской области позволяет выявить системную проблему правоприменительной практики по делам о несостоятельности (банкротстве), носящую латентный характер и свидетельствующую о дисфункции отдельных институтов банкротного законодательства.

Проблема связана с использованием института банкротства как инструмента недобросовестной защиты от взыскания. Как следует из судебных решений, группой юридических лиц применяется тактика «круговой» подачи заявлений о банкротстве друг друга. Данные действия направлены исключительно на получение формальных оснований для приостановления исполнительного производ-

ства и применения защитных последствий, предусмотренных ст. 50 Закона РК «О реабилитации и банкротстве» (запрет на взыскание, отчуждение имущества и т.д.). При этом сами должники, как указано в судебных актах, обладают значительными активами (земельные участки, техника, доходы), что исключает их фактическую несостоятельность. Экономический суд вынужден повторно отказывать в удовлетворении таких заявлений, констатируя отсутствие доказательств неплатежеспособности, однако законодательство не содержит механизмов, пресекающих саму возможность множественного инициирования дел разными лицами в отношении одного должника с целью создания непрерывного «режима иммунитета». Отсутствие периодичности для повторных обращений и критериев оценки аффилированности заявителей при решении вопроса о принятии заявления позволяет недобросовестным участникам оборота бесконечно тиражировать судебные процессы, блокируя законные требования реальных кредиторов и парализуя работу судебных исполнителей.

В целях пресечения подобных злоупотреблений представляется необходимым внести в Закон РК «О реабилитации и банкротстве» следующие изменения. Целесообразно дополнить ст. 50 нормой, устанавливающей временной запрет на принятие заявления о признании должника банкротом от любого кредитора в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об отказе в признании данного должника банкротом, если заявителем не представлены доказательства существенного изменения обстоятельств дела или наличия признаков реальной (а не формальной) неплатежеспособности. Кроме того, требуется закрепить в законе право суда на стадии принятия заявления запрашивать сведения об аффилированности заявителя и должника, а также оставить за судом право отказать в принятии заявления при установлении факта злоупотребления правом, выразившегося в «карусельной» подаче заявлений аффилированными лицами, независимо от формального наличия дебиторской задолженности. Это позволит исключить использование процедуры банкротства как щита от законного взыскания и обеспечит реализацию принципа добросовестности в делах о несостоятельности.

Действующее законодательство, хотя и содержит понятие преднамеренного банкротства, не

создает эффективных превентивных механизмов, позволяющих пресечь злоупотребления на стадии возбуждения дела.

В качестве конкретного предложения видится внедрение института проверки обоснованности заявления о признании банкротом на этапе его принятия судом с использованием автоматизированных систем анализа финансового состояния должника. Предлагается законодательно закрепить обязанность суда при наличии признаков аффилированности заявителя и должника или при неоднократной подаче заявлений разными лицами в отношении одного должника назначать предварительную финансовую экспертизу до возбуждения процедуры банкротства. Параллельно целесообразно усилить ответственность за преднамеренное банкротство, дополнив ст. 1 Закона конкретным перечнем признаков, при наличии которых действия должника или кредитора считаются недобросовестными, с возложением на заявителя бремени опровержения такой презумпции. Это позволит отсеивать заведомо необоснованные заявления на входе и предотвращать использование института банкротства как щита от законных требований кредиторов.

Таким образом, дальнейшее развитие института несостоятельности (банкротства) в Республике Казахстан должно быть направлено на совершенствование как законодательного регулирования, так и судебной практики его применения. Анализ правоприменительной практики показывает необходимость устранения существующих пробелов и коллизий законодательства, формирования единых критериев оценки неплатежеспособности и добросовестности участников процедур банкротства, а также внедрения механизмов, препятствующих злоупотреблению правом на инициирование процедур несостоятельности. В этой связи особое значение приобретает разработка нормативных разъяснений высшей судебной инстанции, уточнение отдельных положений Закона «О реабилитации и банкротстве», а также создание превентивных инструментов проверки обоснованности заявлений о банкротстве. Реализация указанных мер будет способствовать формированию более стабильной и единообразной судебной практики, повышению эффективности процедур банкротства и обеспечению справедливого баланса интересов должников, кредиторов и государства.

«ТІЛІНЕН АЙЫРЫЛҒАН ЖҰРТ – ЖОЙЫЛҒАН ЖҰРТ»

Маржан АЛИМБЕТОВА,
ҚР Сот әкімшілігінің
Маңғыстау облысы бойынша
департаменті басшысының
орынбасары

**АЛАШТЫҢ АРДА ҰЛЫ ХАЛЕЛ
ДОСМҰХАМЕДҰЛЫНЫҢ «ТІЛ – ЖҰРТТЫҢ
ЖАНЫ. ТІЛІНЕН АЙЫРЫЛҒАН ЖҰРТ –
ЖОЙЫЛҒАН ЖҰРТ» ДЕГЕН ТАҒЫЛЫМДЫ
СӨЗІ БАР. РАСЫНДА КЕЗ КЕЛГЕН
ҰЛТТЫ ДАРАЛАЙТЫН ДА, ӨЗГЕЛЕРДЕН
ЕРЕКШЕЛЕЙТІН ДЕ НЕГІЗГІ БЕЛГІНІҢ
БІРІ – ТІЛІ. ТӘУЕЛСІЗДІГІН АЛҒАН
МЕМЛЕКЕТТЕР ЕҢ АЛДЫМЕН АНА ТІЛІНІҢ
ҚҰНДЫЛЫҒЫН АРТТЫРЫП, ҚОЛДАНЫЛУ
АЯСЫН КЕҢЕЙТУГЕ БАСЫМДЫҚ БЕРЕДІ.
СЕБЕБІ, ТІЛІ ЖОҒАЛҒАН ЖҰРТТЫҢ ӨЗІ
ДЕ ЖОҒАЛЫП, БАРЫНАН АЙЫРЫЛАДЫ,
ТАРИХЫНАН АЛЫСТАЙДЫ.**

2026 жылы 1 шілдеден бастап қолданысқа енгізілген жаңа Конституциямызда да мемлекеттік тілдің мәртебесі заңдық тұрғыдан айшықталған. Конституцияның 9-бабының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі – қазақ тілі. Ендеше, еліміздегі басты тіл де – қазақ тілі.

Мемлекеттік тілдің сот ісін жүргізудегі қолданысын кеңейту Конституция талаптарын орындаудың негізгі шарты саналады. Сондықтан республика соттарындағы барлық кіріс-шығыс құжаттары мемлекеттік тілде дайындалып, құжаттар мен материалдар толықтай қазақ тілінде толтырылады.

Заң бойынша сот істері де мемлекеттік тілде жүргізілуі міндет. Себебі, «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» заңның 4-бабында: «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында, қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу тілі» деп дәйектелсе, Азаматтық процестік, Қылмыстық-процестік, Әкімшілік рәсімдік-процестік және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстерде сот ісі қазақ тілінде жүргізіледі деп анық көрсетілген. Тек қажет болған жағдайда ғана орыс

тілі қазақ тілімен қатар қолданылады. Заңның талабы осы.

Осыдан аңғарылып тұрғандай соттарда мемлекеттік тілдің мәртебесін көтеруге, қолданысын кеңейтуге үндейтін заңдар да пәрменді, сонымен бірге осы құқықтық талаптарды орындауға деген ынта да жоғары.

Мәселен, судьялар мен сот қызметкерлеріне мемлекеттік тілді жетік меңгеру міндеттелген. Үміткерлерді іріктегенде де мемлекеттік тілді қаншалықты білетініне назар аударылады. Бұдан бөлек судьялар мен сот қызметкерлерінің жұмыс барысында қазақ тілін сауатты, орынды қолдануы үшін кеңестер беріліп, мамандардың қатысуымен түрлі дәрістер мен семинарлар ұйымдастырылып тұрады. Сот қызметкерлерінің қазақ тілінде көркем сөйлеуіне, тараптар жетік білетін тілде құқықтық кеңес беруіне және судьялардың істі мемлекеттік тілде еш кедергісіз жүргізгеніне қарап халықтың сот жұмысындағы мемлекеттік тілге қатысты пікірі қалыптасатынын ұмытпауымыз керек.

Соттардағы кіріс-шығыс құжаттарының да 100 пайыз мемлекеттік тілде әзірленетіні белгілі. Мемлекеттік органдардан түсетін сұраныс хат-

тарға, материалдарға міндетті түрде қазақша жауап беріледі. Жиындар, қоғамдық қабылдаулар, дөңгелек үстелдер мемлекеттік тілде өтеді. Сондай-ақ сот ғимаратындағы барлық кеңестер, құжат үлгілері, ескертпелер мен хабарламалар тек мемлекеттік тілде жазылған.

Осындай оң өзгерістермен қатар алдағы уақытта шешуді қажет ететін тілге байланысты мәселелер де баршылық. Соның бастысы – бізде әлі күнге дейін заң тілі мемлекеттік тілде сөйлемей келеді. Тәуелсіздік алған сәттен бүгінгі күнге дейін елімізде қабылданған заңдардың басым бөлігі алдымен орыс тілінде жазылып, кейіннен қазақ тіліне аударылған. Мұның әрине кедергісі де аз емес. Айталық, заң орыс тілінде дайындалған соң жұмыс тобы да құжатты орыс тілінде талқылап, азаматтық қоғам да өз пікірін орыс тілінде білдіреді. Сонымен қатар, заңның түпнұсқасы орыс тілінде болғандықтан, аудармада құқықтық баптарды дәл аудару өте қиын. Бұл өз кезегінде заңның баптарын әртүрлі түсіндіруге алып келеді. Әрі заңдық терминологияның бірдей қолданылуына кедергісін тигізеді.

Сотқа талап-арызы мен материалдарын жолдайтындардың да көп ретте мемлекеттік тілді емес, орыс тілін таңдайтыны ешкімге жасырын емес. Ал қолданыстағы Азаматтық процестік, Қылмыстық-процестік, Әкімшілік рәсімдік-процестік және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстеріне сәйкес сотқа талап-арыз, материалдар қай тілде түссе, іс сол тілде қаралуы шарт. Осыдан көріп тұрғанымыздай сот өндірісіндегі мемлекеттік тілдің қолданысы көбіне-көп тараптардың ынтасына, мемлекеттік тілге деген сұранысына байланысты.

Өкінішке қарай еліміздегі полиция инспекторлары әкімшілік хаттаманы көбінесе орысша толтырады. Егер құзырлы органдарда ынта болса хаттамаларды қазақша дайындаудың ортақ үлгісін қалыптастыратын уақыт әлдеқашан келді. Біз мұны сотта ұйымдастырылатын жиындарда үнемі айтып, мәселені бірігіп шешуге күш салып келеміз.

Сонымен қатар тергеушілер де тергеу материалдарын қазақшалау мәселесіне бейжай қарайды. Ал тергеу материалдары қазақша «сөйлемей», соттағы қылмыстық істердің де қазақшаланбайтыны түсінікті. Әсіресе, адвокаттар мен заңгерлердің көпшілігі арыз-шағымдары мен сұраныстарын орыс тілінде жолдап, рәсімдеуді әдетке айналдырған. Тіпті, кейбірі қорғауындағы адамның орыс тілін жетік білмейтініне мән беріп жатпайды. Өздері жақсы білетін тілде арыз жазғандықтан, іс те сол тілде қаралады. Сот отырысы кезінде азаматтар өз ойларын дұрыс жеткізе алмай, қойған сауалдарға дұрыс жауап бере алмай қиналады. Сотта адвокаттың емес, өзіне қа-

тысты мәселе қаралып, шешілетін болғандықтан азаматтар арыз-шағымды өзі терең білетін тілде рәсімдеуге көңіл аударғандары абзал.

Мемлекеттік мекемелер де талап қою арыздарын сотқа орысша жібереді. Негізі мемлекеттік қызметкерлер мемлекеттік тілді ұлықтауда, қазақ тілін қолдануда өзгелерге үлгі болуы, өнеге көрсетуі керек. Тіпті, мемлекеттік қызметке тек мемлекеттік тілді білетін азаматтарды алу маңызды. Егер мемлекеттік қызметкер қазақ тіліне қамқор, жанашыр болмаса, басқаларға қандай талап қоюға болады? Бұл мәселе де сот тарапынан өткізілетін жиындарда талай рет талқы тақырыбына айналған. Соның арқасында мемлекеттік қызметтерде айтарлықтай жақсы нәтиже, қозғалыс бар.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Жолдауында: «Қазақ тілі – ұлтаралық қатынас тіліне айналу керек», – деп мемлекеттік тілді дамытуға қатысты алдымызға үлкен міндет қойды. Рас, айтылуы көркем, сөздік қоры бай қазақ тілін ұлтаралық қатынас құралына айналдыру күн тәртібінде тұрған өзекті мәселе.

Ол үшін әрбір адам, әрбір құзырлы орган қазақ тілінің дамуына атсалысып, мемлекеттік тілдің мәртебесін арттыру шараларынан шет қалмауы, ортақ іске өз үлесін қосуы керек. Тілге деген құрмет біздің әрекетімізден басталады. Мысалы Димаш Құдайберген әлемдік аренада өнер көрсетіп жүрген арда ұлымыз. Осы отаншыл ұл жүрген жерінде туған жерін, дәстүрін ұлықтап қоймай, қазақ тілін де насихаттауын жалғастырып келеді. Димаштың қазақша әндерін қаншама ұлт өкілдері қайталап шырқап жүр. Димашты сүю арқылы, талантына табыну арқылы қаншама халық қазақ тілін үйреніп, қазақша ән мәтіндерін жаттағанын көзіміз көрді. Яғни, біз тілді дәріптесек, өз тілімізге құрметпен қарасақ, өзге ұлттар да мемлекеттік тілге шекесінен қарамайды.

Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай, мемлекеттік тілде сотқа жүгіну мүмкіндігі жылдан жылға кеңейіп келеді. Әсіресе Маңғыстау облысы соттарында мемлекеттік тілде іс қарау көрсеткіші айтарлықтай жоғары. Қазақылықтың қаймағы бұзылмаған өңірімізде мемлекеттік органдар да хаттамалар мен материалдарын сотқа мемлекеттік тілде жолдап, тілге байланысты түйткілдерді де бірігіп шешу үрдісі қалыптасқан. Бұл әрине, көңіл қуантарлық жағдай. Ендігі міндет – осы мүмкіндікті күнделікті құқықтық тәжірибенің қалыпты нормасына айналдыру. Тек бұл бағыттағы шаралар сөз жүзінде қалып қоймай, нақты нәтижеге айналса – ұтқанымыз.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ К ПРАВОСУДИЮ И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ

Азамат НУРБОЛАТОВ,
кандидат юридических наук,
директор ТОО «Adilettik.kz» г. Алматы

В СТАТЬЕ ИССЛЕДУЕТСЯ ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ К ПРАВОСУДИЮ. ОБОСНОВЫВАЕТСЯ, ЧТО СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ЯВЛЯЮТСЯ ОБЪЕКТИВНО НЕИЗБЕЖНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЮБОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И САМИ ПО СЕБЕ НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСУДИЯ. СНИЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ ОБУСЛОВЛЕНО НЕ СТОЛЬКО

НАЛИЧИЕМ ОШИБОК, СКОЛЬКО ОТСУТСТВИЕМ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН АНАЛИЗИРУЮТСЯ КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН СУДЕБНЫХ ОШИБОК, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ К СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ БЕЗ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ.

ДЕЛАЕТСЯ ВЫВОД О ТОМ, ЧТО РАЗВИТИЕ ПОДОБНЫХ ИНСТИТУТОВ СООТВЕТСТВУЕТ ПРИНЦИПАМ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА И РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПРИ ОТСУТСТВИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ. ПРЕДЛАГАЕТСЯ РАССМАТРИВАТЬ КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ К СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ. ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СУДЕБНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РАЗВИТИИ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ О СОВРЕМЕННЫХ МЕХАНИЗМАХ УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕГИТИМНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ, ДОВЕРИЕ К ПРАВОСУДИЮ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ, КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОТЗЫВЧИВОСТЬ, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН.

Введение

Доверие к судебной власти является одним из ключевых условий устойчивости правового государства. Независимость суда, верховенство права и обязательность судебных решений могут эффективно реализовываться лишь при восприятии судебной системы обществом как справедливого, профессионального и легитимного института. Поэтому вопросы доверия к правосудию приобрели особое значение не только в юридической науке, но и в исследованиях государственного управления и публичных институтов.

При этом доверие к судебной власти не может оцениваться исключительно через качество отдельных судебных решений. Судебные ошибки неизбежны даже в наиболее развитых правовых системах вследствие сложности правоприменения, оценки доказательств, судебной дискреции и объективных ограничений человеческой деятельности. Вопрос заключается не в возможности полного устранения судебных ошибок, а в способности государства своевременно реагировать на их возникновение и сохранять общественное доверие к правосудию.

В зарубежной юридической литературе все большее внимание уделяется консультативным механизмам, ориентированным не на пересмотр судебных решений, а на выявление системных причин судебных ошибок, анализ повторяющихся недостатков судебной практики и подготовку рекомендаций по ее совершенствованию. Общей особенностью таких институтов является отсутствие полномочий вмешиваться в осуществление правосудия при одновременном содействии развитию институционального доверия к судебной системе.

Для Республики Казахстан данная проблематика имеет особую актуальность в условиях продолжающейся модернизации судебной системы, расширения полномочий Конституционного Суда и усиления общественного внимания к вопросам справедливого судебного разбирательства. Вместе с тем отечественные исследования преимущественно посвящены судебному контролю, судебной дискреции и процессуальным гарантиям, тогда как консультативные механизмы институциональной обратной связи остаются недостаточно изученными.

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей формирования институционального

доверия к правосудию посредством сравнительно-правового анализа консультативных механизмов, существующих в различных правовых системах, а также в оценке возможности использования отдельных элементов зарубежного опыта при дальнейшем развитии судебной системы Республики Казахстан.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определить влияние судебных ошибок на общественное доверие к судебной власти; исследовать зарубежные консультативные механизмы, функционирующие вне судебного пересмотра; проанализировать современное состояние институциональных гарантий доверия к правосудию в Казахстане; оценить их соответствие принципам независимости суда и разделения властей; сформулировать предложения по дальнейшему развитию институциональных механизмов укрепления доверия к судебной системе.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и институциональный методы, позволившие рассмотреть судебные ошибки не только как процессуальную проблему, но и как фактор институциональной легитимности судебной власти.

1. Судебные ошибки как фактор институционального доверия к правосудию

Судебные ошибки как неизбежный элемент современного правосудия. Традиционно судебные ошибки рассматриваются через призму законности судебных решений и эффективности процедур их пересмотра. Однако современное понимание судебной власти позволяет оценивать их и как фактор, влияющий на общественное доверие к правосудию и институциональную легитимность судебной системы.

Возникновение судебных ошибок является объективной характеристикой любой правовой системы. Независимо от качества законодательства, уровня подготовки судей и эффективности судебного контроля полностью исключить ошибочные судебные решения невозможно. Это подтверждается существованием процедур апелляционного и кассационного пересмотра практически во всех современных государствах.

Причины судебных ошибок имеют комплексный характер. Они могут быть связаны с неправильной оценкой доказательств, ошибочным толкованием норм права, неполным исследованием обстоятельств дела, противоречивостью судебной практики либо особенностями реализации судебной дискреции. При этом судебная ошибка далеко не всегда свидетельствует о непрофессионализме или недобросовестности судьи. Во многих случаях она обусловлена объективной сложностью правоприменения, необходимостью принятия решений в условиях неопределенности законодательства, ограниченности информации или конкуренции конституционных ценностей.

Судебные ошибки и общественное доверие к судебной власти. Влияние судебных ошибок на доверие к судебной власти определяется не столько самим фактом их существования, сколько способностью государства своевременно и открыто реагировать на подобные случаи. Зарубежная практика показывает, что единичные судебные ошибки редко становятся самостоятельной причиной снижения доверия к правосудию. Гораздо большее значение имеет наличие эффективных механизмов их выявления, анализа и предупреждения.

Институциональное доверие к судебной власти формируется под воздействием совокупности факторов, включая независимость судов, единообразие судебной практики, качество судебной аргументации, открытость судебной деятельности, эффективность процедур пересмотра судебных решений и способность судебной системы к постоянному совершенствованию. Поэтому прозрачная и профессиональная реакция государства на выявленные недостатки зачастую укрепляет авторитет судебной власти.

Именно этим объясняется развитие в зарубежных государствах консультативных механизмов институциональной обратной связи. Их задача состоит не в пересмотре судебных решений, а в анализе причин судебных ошибок, выявлении повторяющихся недостатков судебной практики и подготовке рекомендаций по ее совершенствованию. В результате судебная ошибка рассматривается не только как процессуальная проблема конкретного дела, но и как источник информации, необходимой для развития судебной системы.

Для Республики Казахстан данный подход приобретает особую актуальность в условиях продолжающейся модернизации судебной власти. Рост

общественного внимания к вопросам судебных ошибок свидетельствует о запросе не только на эффективный судебный контроль, но и на развитие механизмов системного анализа причин подобных ситуаций. Вследствие этого проблема доверия к правосудию выходит за рамки исключительно процессуальных вопросов и становится важным направлением государственной судебной политики.

Следовательно, судебные ошибки следует рассматривать не только как возможный результат правоприменительной деятельности, но и как индикатор способности судебной системы к институциональному развитию. Именно это обуславливает необходимость обращения к зарубежному опыту консультативных механизмов, ориентированных на укрепление доверия к правосудию при безусловном соблюдении принципов независимости суда и разделения властей.

2. Зарубежный опыт консультативных механизмов укрепления доверия к правосудию

Великобритания: независимый пересмотр судебных ошибок как элемент общественного доверия. Одним из наиболее известных примеров институционального реагирования на судебные ошибки является деятельность Комиссии по пересмотру уголовных дел (Criminal Cases Review Commission, CCRC), созданной в 1997 г. после ряда резонансных случаев ошибочного осуждения.

Комиссия не является судебным органом и не пересматривает судебные решения. Ее задача заключается в независимом анализе материалов уголовных дел и принятии решения о наличии оснований для передачи дела в суд для повторного рассмотрения. Окончательное решение принимает исключительно суд.

Такое разграничение полномочий позволяет одновременно соблюдать принцип независимости судебной власти и повышать общественное доверие к правосудию. Помимо рассмотрения отдельных обращений, Комиссия анализирует причины судебных ошибок, выявляет системные недостатки уголовной юстиции и способствует совершенствованию судебной практики.

Опыт Великобритании показывает, что укрепление доверия достигается не расширением судебного контроля, а созданием независимого консультативного института, деятельность которого направлена на повышение качества функционирования судеб-

ной системы без вмешательства в осуществление правосудия.

Соединенные Штаты Америки: общественные инициативы и институциональное развитие судебной системы. В США развитие механизмов выявления судебных ошибок происходило преимущественно по инициативе гражданского общества. Наиболее известным примером является Проект «Невиновность» (Innocence Project), созданный в 1992 г.

Первоначально проект был ориентирован на защиту лиц, ошибочно осужденных, прежде всего посредством использования ДНК-экспертиз. В дальнейшем его деятельность приобрела более широкий характер: анализ причин ошибочных приговоров позволил выявить типичные проблемы уголовного судопроизводства, включая ошибки идентификации, ненадлежащую оценку доказательств и недостатки экспертных исследований.

Результаты этой работы способствовали совершенствованию законодательства и судебной практики во многих штатах. Одновременно получили развитие специализированные подразделения по обеспечению добросовестности обвинительных приговоров (Conviction Integrity Units), комиссии по пересмотру обвинительных приговоров (Conviction Review Commissions) и иные консультативно-аналитические структуры, задачей которых является выявление причин судебных ошибок и подготовка рекомендаций по их предупреждению.

Американский опыт показывает, что укрепление доверия к судебной власти обеспечивается не только судебным пересмотром, но и постоянным институциональным анализом причин судебных ошибок, не затрагивающим исключительную компетенцию судов.

Общие тенденции развития консультативных механизмов. Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о формировании общей тенденции развития современных судебных систем. Наряду с судебным контролем государства все чаще используют консультативные механизмы, предназначенные для анализа причин судебных ошибок, подготовки рекомендаций по совершенствованию судебной практики и укрепления общественного доверия к правосудию.

Общими признаками подобных институтов являются:

- отсутствие полномочий по пересмотру судебных решений либо вмешательству в отправление правосудия;

- выполнение исключительно аналитических и рекомендательных функций;

- исследование системных причин судебных ошибок, а не оценка отдельных судебных актов;

- обеспечение институциональной обратной связи между судебной системой, юридическим сообществом и обществом.

Таким образом, зарубежная практика демонстрирует постепенный переход от исключительно процессуального понимания судебных ошибок к их восприятию как источника информации для совершенствования судебной системы. Этот опыт представляет интерес и для Казахстана, где вопросы укрепления доверия к судебной власти приобретают все большее значение в условиях продолжающейся судебной реформы.

3. Республика Казахстан: судебные ошибки и институциональное доверие к правосудию

Конституционные гарантии и пределы судебного контроля. Конституция РК закрепляет судебную защиту прав и свобод человека как одну из основ правового государства. Реализация этого принципа обеспечивается системой судебных инстанций, процессуальными гарантиями, механизмами пересмотра судебных решений и деятельностью Конституционного Суда РК.

Последовательная судебная реформа охватывает уголовное судопроизводство, административную юстицию, укрепление независимости судей и цифровизацию судебной деятельности. Вместе с тем даже развитая система судебного контроля не исключает возможности судебных ошибок, что обуславливает существование процедур их пересмотра.

Однако судебный контроль направлен на проверку законности и обоснованности судебного акта по конкретному делу. Анализ причин повторяющихся судебных ошибок и подготовка предложений по совершенствованию судебной практики выходят за пределы процессуальной деятельности судов.

Следовательно, судебный контроль и институциональный анализ функционирования судебной системы представляют различные направления государственной деятельности. Первый обеспечивает разрешение конкретного спора, второй – совершенствование организации правосудия.

Для Республики Казахстан данный подход приобретает особое значение в условиях продолжаю-

щейся судебной реформы, когда вопросы качества правосудия все чаще рассматриваются не только в процессуальном, но и в институциональном измерении.

Конституционный Суд РК как индикатор общественного доверия к правосудию. Создание Конституционного Суда Республики Казахстан расширило возможности судебной защиты конституционных прав посредством предоставления гражданам права непосредственного обращения.

При этом деятельность Конституционного Суда имеет значение не только для разрешения отдельных конституционно-правовых споров. Практика поступающих обращений позволяет выявлять наиболее чувствительные проблемы правоприменения и оценивать уровень общественного доверия к судебной системе.

Обращение в Конституционный Суд само по себе не свидетельствует о наличии судебной ошибки, однако совокупность подобных обращений представляет важный источник информации о восприятии деятельности судебной власти обществом.

Тем самым Конституционный Суд выполняет функцию институциональной обратной связи между обществом и государством, позволяя выявлять повторяющиеся проблемы судебной практики, требующие внимания законодателя и судебного сообщества.

При этом такая роль не изменяет его конституционно-правовой природы. Полномочия Суда остаются ограниченными Конституцией и законом, однако результаты его деятельности позволяют получать дополнительную информацию о функционировании судебной системы в целом.

Для Республики Казахстан это означает, что укрепление доверия к судебной власти зависит не только от эффективности судебного контроля, но и от способности государственных институтов учитывать общественные ожидания при дальнейшем совершенствовании судебной системы.

Общественный запрос на развитие институциональных механизмов доверия к правосудию. Развитие судебной системы страны сопровождается повышением общественного интереса к вопросам качества правосудия и эффективности судебной защиты.

В последние годы значительно расширилась профессиональная дискуссия о причинах судебных ошибок, эффективности механизмов их исправления и направлениях дальнейшего совершенство-

вания судебной системы. В ней участвуют судьи, адвокаты, ученые и представители гражданского общества.

Общим для большинства обсуждений является стремление найти такие формы совершенствования судебной системы, которые одновременно обеспечивали бы сохранение независимости суда и укрепление общественного доверия к правосудию.

4. Консультативные механизмы институциональной отзывчивости судебной власти

Международные стандарты независимости суда и пределы консультативных механизмов. Независимость суда предполагает недопустимость какого-либо воздействия на судью при рассмотрении конкретного дела, самостоятельность судебной власти и исключительное право суда разрешать правовые споры. Вместе с тем международные стандарты не исключают существования институтов, деятельность которых направлена на совершенствование судебной системы без вмешательства в осуществление правосудия.

В различных государствах функционируют консультативные комиссии, экспертные советы и исследовательские центры, осуществляющие анализ судебной практики, но не обладающие полномочиями пересматривать судебные решения либо давать обязательные указания судам.

Принципиальное значение имеет разграничение двух видов деятельности: осуществления правосудия и экспертно-аналитического исследования функционирования судебной системы. Последнее не затрагивает исключительную компетенцию суда и потому не противоречит принципам независимости судебной власти и разделения властей.

Для Республики Казахстан данное разграничение имеет фундаментальное значение. Конституция исключает возможность создания внесудебных органов, уполномоченных пересматривать судебные решения либо вмешиваться в деятельность судов. Вместе с тем она не препятствует существованию независимых консультативных институтов, осуществляющих исключительно научно-аналитическую деятельность.

Следовательно, правовая оценка подобных механизмов должна определяться не фактом их существования, а пределами их компетенции. При отсутствии полномочий по вмешательству в

отправление правосудия консультативные институты не вступают в противоречие с принципом независимости суда.

Институциональная отзывчивость государства как современная тенденция развития судебной власти. Современное развитие судебной власти свидетельствует о расширении критериев оценки эффективности правосудия. Наряду с законностью судебных решений и независимостью судов все большее значение приобретает способность государства своевременно реагировать на повторяющиеся проблемы судебной практики и использовать результаты их анализа для совершенствования судебной политики.

В настоящем исследовании данное качество предлагается обозначить понятием институциональная отзывчивость государства, под которой понимается способность государственных институтов воспринимать информацию о системных недостатках собственного функционирования, анализировать ее и использовать полученные результаты для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности без нарушения конституционных принципов организации государственной власти.

Таким образом, независимость суда и институциональная отзывчивость не являются взаимоисключающими категориями. Независимость обеспечивает беспристрастное разрешение конкретного дела, тогда как институциональная отзывчивость способствует совершенствованию судебной системы в целом. Именно их сочетание создает условия для устойчивого доверия общества к судебной власти.

Для Казахстана значение данного подхода возрастает по мере дальнейшего развития судебной реформы, расширения открытости судебной деятельности и усиления общественного внимания к вопросам справедливого правосудия.

Консультативные механизмы укрепления институционального доверия к правосудию. Проведенный сравнительно-правовой анализ показывает, что современные модели укрепления доверия к судебной власти все чаще основываются на сочетании судебного контроля и консультативных механизмов институционального анализа.

Казахстан располагает необходимыми предпосылками для обсуждения подобных механизмов. При этом любые консультативные механизмы должны строго соблюдать конституционные

пределы своей деятельности. Они не могут обладать полномочиями по пересмотру судебных решений либо вмешательству в осуществление правосудия. Исключительная компетенция суда по разрешению конкретных дел должна оставаться неизменной.

В этих условиях представляется возможным обсуждение создания Общественно-правовой комиссии по вопросам доверия к правосудию как постоянно действующего консультативного экспертно-аналитического института.

Предметом ее деятельности могли бы стать:

- исследование причин повторяющихся судебных ошибок;
- подготовка аналитических докладов и экспертных заключений;
- разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и судебной практики;
- развитие профессионального взаимодействия между судебским корпусом, адвокатурой, научным сообществом и институтами гражданского общества;
- подготовка ежегодных обзоров состояния институционального доверия к судебной власти.

Подобная модель не предполагает создания новой судебной инстанции и не затрагивает конституционный статус судебной власти. Ее назначение состоит исключительно в аналитическом сопровождении судебной политики и содействии дальнейшему развитию институционального доверия к правосудию.

Практическое значение консультативных механизмов для развития судебной политики РК. Консультативные механизмы способны обеспечить постоянную аналитическую основу для совершенствования судебной политики. В отличие от судебного пересмотра, ориентированного на разрешение конкретного спора, они позволяют выявлять устойчивые причины судебных ошибок и оценивать эффективность уже реализованных реформ.

Их практическое значение проявляется также в совершенствовании законодательства, поскольку системный анализ судебной практики позволяет своевременно выявлять пробелы и противоречия правового регулирования.

Не менее важной является их коммуникативная функция. Подготовка регулярных аналитических докладов способствует развитию профессионального диалога между судами, адвокатурой, прокуратурой, научным сообществом и иными

участниками правовой системы без вмешательства в осуществление правосудия.

Результаты подобного анализа могут использоваться при подготовке судей, прокуроров и адвокатов, ориентируя систему повышения квалификации на предупреждение наиболее распространенных ошибок правоприменения.

Таким образом, консультативные механизмы следует рассматривать как дополнительный инструмент развития судебной политики, укрепления профессионального взаимодействия и повышения общественного доверия к судебной власти при безусловном соблюдении принципов независимости суда и разделения властей.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что судебные ошибки являются объективно неизбежным элементом функционирования любой современной судебной системы. Их наличие само по себе не свидетельствует о несостоятельности правосудия, поскольку полностью исключить вероятность ошибочных судебных решений невозможно даже в наиболее развитых правовых системах. Существенно большее влияние на уровень общественного доверия оказывает способность государства своевременно выявлять причины судебных ошибок, анализировать их и использовать результаты такого анализа для совершенствования судебной системы.

Сравнительно-правовой анализ показал, что современные модели обеспечения доверия к правосудию постепенно выходят за рамки исключительно судебного контроля. Наряду с процессуальными механизмами пересмотра судебных решений все большее значение приобретают консультативные институты, осуществляющие исследование причин судебных ошибок, подготовку аналитических материалов и выработку рекомендаций по совершенствованию судебной практики. Их общей особенностью является отсутствие полномочий по пересмотру судебных решений либо вмешательству в осуществление правосудия, что обеспечивает соблюдение принципов независимости суда и разделения властей.

Научная новизна исследования состоит в обосновании положения о том, что консультативные

механизмы следует рассматривать не только как вспомогательные элементы судебной политики, но и как самостоятельный инструмент формирования институционального доверия к судебной власти. В связи с этим предложено использовать категорию институциональной отзывчивости государства, под которой понимается способность государственных институтов воспринимать информацию о системных недостатках правоприменения, осуществлять ее научный анализ и использовать полученные результаты для совершенствования законодательства и судебной практики без вмешательства в осуществление правосудия.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что действующая конституционная модель Республики Казахстан не исключает возможность развития консультативных экспертно-аналитических механизмов при условии строгого соблюдения исключительной компетенции судов по осуществлению правосудия. В качестве перспективного направления дальнейшего научного обсуждения предложена концепция Общественно-правовой комиссии по вопросам доверия к правосудию, предназначенной для исследования причин повторяющихся судебных ошибок, подготовки рекомендаций по совершенствованию судебной политики и развития профессионального взаимодействия между судебным сообществом, научными учреждениями и институтами гражданского общества.

Таким образом, укрепление доверия к судебной власти в современных условиях должно обеспечиваться не только эффективностью судебного контроля и процессуальных гарантий, но и развитием институциональных механизмов обратной связи, позволяющих выявлять причины повторяющихся судебных ошибок, анализировать их и использовать результаты такого анализа для совершенствования судебной системы без вмешательства в осуществление правосудия. Конкретные организационные формы реализации данного подхода могут различаться в зависимости от особенностей национальной правовой системы. Одной из возможных моделей для Республики Казахстан может стать независимый консультативный экспертно-аналитический институт, ориентированный на укрепление институционального доверия к судебной власти.

ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАРҒА ТАРТУ БОЙЫНША ӘКІМШІЛІК ЖАЗА ҚОЛДАНУ

Жанат ҚАРЫМСАҚОВ,
*Түркістан облысы
Жетісай аудандық сотының судьясы*

КЕЗ КЕЛГЕН ЖАҢА ҚҰҚЫҚТЫҚ ИНСТИТУТТЫҢ ТИІМДІЛІГІ – ЗАҢДА БЕКІТУМЕН ҒАНА ЕМЕС, ОНЫ ІС ЖҮЗІНДЕ ОРЫНДАУДЫҢ НАҚТЫ ӘРІ ТҮСІНІКТІ ТЕТІКТЕРІНІҢ БОЛУЫМЕН АЙҚЫНДАЛАДЫ. ОСЫ ТҰРҒЫДАН АЛҒАНДА ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАР ТҮРІНДЕГІ ӘКІМШІЛІК ЖАЗА ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ ЖҮЙЕСІН ІЗГІЛЕНДІРУГЕ БАҒЫТТАЛҒАН МАҢЫЗДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҢАШЫЛДЫҚ БОЛЫП ТАБЫЛАДЫ.

Қоғамдық жұмыстар институтын енгізудің негізгі мақсаты – әкімшілік қамаққа балама жаза түрін қалыптастыру, құқық бұзушыны қоғамнан оқшауламай тәрбиелік ықпал ету және құқық бұзушылықтардың алдын алу. Бұл жаза қоғамдық пайдалы еңбек арқылы құқық бұзушының заңға құрметін қалыптастыруға, оның қоғам алдындағы жауапкершілігін арттыруға және қайталама құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталған.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің (ӘҚБтК) 49-1 және 914-1-баптары қоғамдық жұмыстарды тағайындау мен орындаудың жалпы тәртібін белгілейді. Дегенмен, құқық қолдану тәжірибесінде орындалған сағаттарды есепке алу, жұмысқа жіберу, бақылау жүргізу, орындалған жұмыстарды құжаттық ресімдеу және жергілікті атқарушы органдардың іс-қимыл тәртібі толық регламенттелмеген. Мұндай құқықтық олқылықтар заң нормаларын әртүрлі қолдануға және қоғамдық жұмыстарды орындау барысында ұйымдастырушылық қиындықтардың туындауына себеп болуы мүмкін.

Қоғамдық жұмыстарды орындаудан жалтаруға байланысты да құқықтық мәселелер кездеседі. ӘҚБтК-нің 49-2-бабында жалтару белгілері көзделгенімен, жалтару анықталғаннан кейін жергілікті атқарушы органның нақты іс-қимыл алгоритмі, материалдарды ресімдеу тәртібі және оларды сотқа немесе уәкілетті органға жолдау рәсімі жеткілікті деңгейде нақтыланбаған. Бұл өз кезегінде құқық қолдану тәжірибесінде әртүрлі көзқарастың қалыптасуына әкелуі мүмкін.

Заңнаманы жетілдіруді талап ететін маңызды мәселелердің бірі – қоғамдық жұмыстарды құқық бұзушының келісімімен ғана тағайындау талабы. Тәжірибе көрсеткендей, көптеген құқық бұзушылар мұндай жазаға келісім бермейді, нәтижесінде сот қоғамдық жұмыстардың орнына өзге әкімшілік жазаларды қолдануға мәжбүр болады. Соның салдарынан қоғамдық жұмыстар институтының тәрбиелік әлеуеті толық көлемде іске асырылмайды.

Менің ойымша, бұл талаптың құқықтық негізділігі қайта қарауды қажет етеді. Қылмыстық заңнамада қоғамдық жұмыстар сотталған адамның келісімінсіз тағайындалады. Егер қоғамдық қауіптілігі жоғары қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарға мұндай жаза қолданылса, қоғамдық қауіптілігі төмен әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша келісімін талап ету құқықтық жүйелілік қағидатына толық сәйкес келе бермейді.

Қорытындылай келе, құқық қолдану тәжірибесінде туындайтын мәселелерді ескере отырып, ӘҚБтК-нің 49-1-бабынан келісім туралы талапты алып тастау, қоғамдық жұмыстарды орындаудың бірыңғай тәртібін нақтылау және 914-1-бапты жергілікті атқарушы органдардың іс-қимыл алгоритмін айқындайтын нормалармен толықтыру орынды деп есептеймін. Бұл өзгерістер қоғамдық жұмыстар институтының тиімділігін арттырып, әкімшілік жазалардың тәрбиелік және алдын алу мақсаттарына қол жеткізуге ықпал етеді.

ТРИ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УЧЕТА ПРЕКРАЩЕННЫХ ЭПИЗОДОВ

Николай ТУРЕЦКИЙ,

*доктор юридических наук, главный научный сотрудник
ИЗПИ МЮ РК, член НКС при Конституционном Суде РК*

**ЕСЛИ ДВА ТОЖДЕСТВЕННЫХ ДЕЯНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНО
ОБРАЗОВЫВАЛИ НЕОДНОКРАТНОСТЬ, СОХРАНЯЕТСЯ
ЛИ УСИЛЕННАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ОДНОМУ ИЗ НИХ ПО
НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕМУ ОСНОВАНИЮ? ЭТО ГРАНИЦА МЕЖДУ
ФАКТОМ ПОВЕДЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКИМ ОСНОВАНИЕМ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.**

Ст. 12 УК Республики Казахстан определяет неоднократность как совершение двух или более деяний, предусмотренных одной статьей либо одной частью статьи Особенной части. Преступление и уголовный проступок ее не образуют. Ч. 2 устанавливает отрицательное условие: неоднократности нет, если за ранее совершенное правонарушение лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом. Ч. 3 отграничивает продолжаемое деяние, а ч. 4 и 5 определяют квалификационные последствия специального признака.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года №11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» отличает тождественные деяния от однородных, неоднократность – от совокупности и продолжаемого правонарушения. Усиленную квалификацию образуют лишь эпизоды, сохраняющие уголовно-правовое значение.

Масштаб института нельзя недооценивать. В проанализированном текстовом срезе УК словотворы с основой «неоднократн-» использованы 10 раз в Общей и 129 раз в Особенной части. Это словоупотребления, а не число самостоятельных

норм; результат зависит от редакции и методики подсчета. Но он показывает, что локальное изменение ст. 12 УК затронет значительный массив составов в Особенной части Уголовного кодекса.

Место неоднократности в системе множественности

Множественность – родовое понятие: одно лицо совершает два или более самостоятельных наказуемых деяния, сохраняющих юридическое значение. Ее нет при продолжаемом правонарушении, поглощении эпизода составным преступлением либо утрате деянием правового значения.

Неоднократность относится к тождественным деяниям до осуждения. Совокупность по ст. 13 УК означает самостоятельную оценку разных составов, рецидив по ст. 14 УК – новое тяжкое преступление при юридически значимой судимости. Продолжаемое правонарушение остается одним деянием: его акты заранее объединены единым умыслом и целью.

Рабочий критерий: требуются два юридически учитываемых тождественных деяния. Исключение одного из предмета ответственности меняет связь между эпизодами.

Сравнение трех моделей

Модель	Основной довод	Риски	Предлагаемая оценка
1. Сохранить действующее регулирование	Соответствует тексту ч. 2 ст. 12 и постановлению №11	Нужна согласованность решений о прекращении и переквалификации	Предпочтительна сейчас
2. «Зафиксировать» неоднократность в момент деяний	Не позволяет прекращению одного эпизода смягчить оценку остальных	Виновность без приговора, конфликт с законностью, процессуальная неопределенность, двойной учет	Отклонить
3. Исключить неоднократность как общий квалифицирующий признак	Упрощает формы множественности и переносит акцент на совокупность и наказание	Требуется ревизия Особенной части, санкций и переходных правил	Обсуждать как системную реформу

При первой модели необходимый для квалификации эпизод доказывается в суде, а прекращенный перестает усиливать другое обвинение. Ошибки процессуальной стратегии устраняются контролем за прекращением, а не фикцией.

Третья модель возможна лишь после ревизии 129 словоупотреблений (неоднократность) в Особенной части, Общей части ст.ст. 13, 14, 54 УК и правил наказания по совокупности. Изолированная отмена создаст пробелы.

Отрицательное заключение по модели-2

Прямой конфликт с законом

Ч. 2 ст. 12 УК не различает основания освобождения. Модель-2 не уточняет момент возникновения неоднократности, а создает исключение из императивного запрета. Судебное толкование не вправе вводить ухудшающее исключение.

Ошибка «замораживания» квалификации

Время деяния определяет применимый закон, но квалификация зависит от юридически установленных к моменту решения фактов. Неоднократность существует лишь при двух учитываемых эпизодах. Иначе ее пришлось бы сохранять даже после оправдания по одному из них.

Презумпция невиновности

Нереабилитирующее прекращение не тождественно приговору. Согласие лица может объясняться возмещением вреда, желанием закончить конфликт или избежать длительного процесса; оно не заменяет установления виновности. Если прекращенный эпизод повышает санкцию другого деяния, возникает «виновность без осуждения», несовместимая с презумпцией невиновности.

Внутренняя асимметрия

По действующей ч. 2 ст. 12 УК даже деяние, подтвержденное обвинительным приговором, не образует неоднократность; новое преступление при необходимых условиях оценивается как рецидив. Модель-2 придает прекращенному эпизоду без приговора более сильный квалификационный эффект, чем установленному осуждением. Разумного основания для такой инверсии нет.

Процессуальная дилемма

Если доказательства прекращенного эпизода не исследуются, квалификация опирается на непроверенное утверждение. Если исследуются полностью, суд фактически разрешает исключенное обвинение. Неясны и пределы защиты, отражение вывода в приговоре, последствия отмены постановления о прекращении.

Зависимость от процессуальной хронологии

Квалификация может зависеть от соединения производств, очередности и стадии прекращения. Эти организационные обстоятельства не характеризуют общественную опасность и создают риск неравного обращения.

Двойной учет одного обстоятельства

Ст. 54 УК запрещает повторно учитывать неоднократность или рецидив, уже включенные в состав. Факт, сформировавший квалификацию, нельзя вновь использовать как «серийность» либо «устойчивость поведения».

В модели-2 риск выше: прекращенный эпизод сначала повышает квалификацию, а затем способен вновь повлиять на меру наказания. Фактически лицо несет неблагоприятные последствия деяния, от ответственности за которое оно освобождено.

Несоразмерность средства цели

Цель – не допустить искусственного разрушения признака – достигается мягче: системообразующий эпизод не прекращать и доказать; заранее определить последствия прекращения; соединять производства; усилить прокурорский и судебный контроль.

Сохранение карательного эффекта также ослабляет стимулы к примирению, возмещению вреда и деятельному раскаянию.

Возможные возражения

«Прекращение не отменяет факта деяния».

Хронологически – да; юридически усиленная квалификация требует факта, установленного в надлежащей процедуре.

«Лицо согласилось на нереабилитирующее основание». Согласие относится к прекращению конкретного преследования, а не к использованию эпизода в другом, более тяжком составе.

«Иначе последует необоснованное смягчение». Необходимый для усиленной квалификации эпизод следует сохранить в предмете доказывания.

Практический алгоритм для правоприменителя

До возможной законодательной реформы проблему можно снять единым алгоритмом. До прекращения прокурор или суд определяет, является ли эпизод системообразующим для неоднократности и как решение повлияет на квалификацию остальных деяний, пределы обвинения и права потерпевших. Этот анализ должен предшествовать согласию лица на нереабилитирующее основание, чтобы последствия решения были понятны всем участникам.

В постановлении о прекращении необходимо указать конкретное основание, эпизод и его

влияние на оставшееся обвинение. Согласие лица подтверждает выбор предусмотренной законом процедуры, но не превращается в признание фактов для другого состава. Разъяснение последствий не может содержать оговорку о сохранении неоднократности вопреки ч. 2 ст. 12 УК.

После прекращения квалификация пересматривается немедленно. Если остается одно тождественное деяние, специальный признак неоднократности исключается; если содеянное образует иной состав или совокупность, применяются соответствующие нормы с соблюдением пределов обвинения. Итоговый процессуальный акт должен показывать ход этой переквалификации, а не только ее результат.

При назначении наказания суд разделяет обстоятельства состава и индивидуализации. Уже учтенная неоднократность не может вновь именовать серийностью, устойчивостью либо повышенной опасностью личности. Прекращенный эпизод тем более не должен использоваться как неформальный отягчающий фактор. Мотивировка приговора должна позволять проверить соблюдение ч. 2 ст. 54 УК.

При прокурорском и судебном контроле проверяется законность прекращения и согласованность его последствий по всему делу. Однако нельзя отказывать в предусмотренном законом прекращении лишь ради сохранения более строгой санкции. Контроль обеспечивает законность решения, а не заранее желаемую карательную оценку.

7. Сравнительно-правовые ориентиры

В России общая ст. 16 УК о неоднократности включена в 2003 году Федеральным законом №162-ФЗ. Одновременно расширены правила совокупности, сохранены рецидив и отдельные специальные признаки. Поэтому реформа не свелась к переносу любого повторения только в назначение наказания. Часть ученых и практиков не поддержала отмену, указывая на потерю средства дифференциации; А.Ю. Цыганков приводит данные опроса, в котором 33,9 процента респондентов признали ее необоснованной, О.В. Куликов также критически оценивает последствия реформы.

По состоянию на 1 августа 2026 года термин «неоднократн-» встречается как минимум в 12 статьях Особенной части УК РФ. Пример – ст. 212.1 УК РФ о неоднократном нарушении порядка организации либо проведения публичного мероприятия. В Общей части УК РФ такой дефиниции нет.

Для обсуждения важны три позиции Конституционного Суда РФ. Постановление № 3-П 2003 года требует исключать двойной учет. Определение

№475-О 2013 года подтверждает обратную силу более мягкого закона после отмены ст. 16 УК России. Постановление № 2-П 2017 года по статье 212.1 УК РФ указывает, что формальной повторяемости недостаточно: новое деяние должно причинить либо создать реальную угрозу причинения охраняемого уголовным законом вреда. Эти выводы предостерегают как от механического усиления ответственности, так и от недооценки материальной опасности повторного поведения.

Армения исключила общую норму о повторности в 2011 году, но сохранила совокупность и рецидив; новый УК 2021 года регулирует формы множественности в ст.ст. 52–54. В Германии, Франции и Испании значительную роль играют правила совокупности, рецидива и общего наказания, однако специальные конструкции повторного, привычного или профессионального поведения сохраняются. Поэтому тезис о едином «европейском пути» требует осторожности.

Предложение для нормативного постановления ВС РК №11

Без изменения ст. 12 УК целесообразно закрепить следующий ориентир:

«При прекращении уголовного преследования в отношении одного из деяний, ранее вмененных как образующих неоднократность, суд и орган уголовного преследования обязаны заново определить квалификацию оставшихся деяний. Деяние, по которому лицо освобождено от уголовной ответственности либо преследование прекращено по предусмотренному законом основанию, не может использоваться для образования неоднократности другого деяния. Согласие лица на прекращение по нереабилитирующему основанию не заменяет обвинительного приговора и не освобождает правоприменителя от пересмотра квалификации».

Решение о прекращении должно отражать влияние на квалификацию остальных эпизодов, а приговор – отсутствие двойного учета обстоятельства, вошедшего в состав.

Заключение

Неоднократность образуют два юридически учитываемых тождественных деяния, а не два события. Модель-2 конфликтует с ч. 2 ст. 12 УК, презумпцией невиновности и процедурой, создает асимметрию и риск двойного учета; ее следует отклонить.

Сейчас целесообразно сохранить модель-1 и уточнить нормативное постановление ВС РК № 11.

Модель-3 требует отдельной концепции и системной ревизии Особенной части УК РК; изолированная отмена ст. 12 УК неприемлема.

БОРЫШКЕР МЕН ӨНДІРІП АЛУШЫҒА КЕҢЕС

Бақытгүл КАРИМБАЕВА,
Ақтөбе облысының жеке сот
орындаушылар өңірлік палатасының
жеке сот орындаушысы

**МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ЖЕКЕ
СОТ ОРЫНДАУШЫЛАР
ӨЗДЕРІНЕ ТИЕСІЛІ МІНДЕТТЕРІН
ОРЫНДАУДА
«ҚР АТҚАРУШЫЛЫҚ
ЖӘНЕ ЖЕКЕ СОТ
ОРЫНДАУШЫЛАРЫНЫҢ
МӘРТЕБЕСІ ТУРАЛЫ» ЗАҢЫН
БАСШЫЛЫҚҚА АЛАДЫ.
ОСЫ ЗАҢМЕН ОЛАРҒА
ЖҰМЫС БАРЫСЫНДА
БОРЫШКЕРЛЕР МЕН ӨНДІРІП
АЛУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН
ТЕҢ ДЕҢГЕЙДЕ САҚТАУ МІНДЕТІ
ЖҮКТЕЛГЕН. ТАРАПТАР ДА
ЗАҢ ТАЛАПТАРЫНА МОЙЫН-
СҢУЛАРЫ ТИІС.**

Алдымен өндіріп алушыға қатысты айтсақ, өндіріп алушы соттан атқару парағын немесе нотариустан атқару жазбасын алып сот орындаушысының қызметіне жүгінеді. Атқарушылық іс жүргізу басталу үшін өндіріп алушы жеке немесе мемлекеттік сот орындаушысына жазбаша не электронды түрде өтініш беруі қажет.

Шешімге апелляциялық шағым берілген жағдайда атқару парағын алудың уақыты ұзарады. Сол үшін алдымен сот кабинетінен істің мәртебесін көріп алған дұрыс. Сот шешімін орындату үшін өндіріп алушы жеке сот орындаушысына сот

шешімін, атқару парағын, жеке куәліктің көшірмесі мен банк реквизиттерін, борышкердің ЖСН-і мен мекенжайы, ол туралы өзге де мәліметтерді бергені абзал. Борышкер туралы ақпарат-мәліметтердің көп болуы істің жедел жүруіне әсер етеді.

Ал борышкерден заңды күшіне енген сот шешімін белгіленген уақыт ішінде ерікті түрде орындау талап етіледі. Егер атқару құжаты ерікті түрде орындалмаса өндіріп алушы үш жыл ішінде жеке сот орындаушысына немесе сотқа оны мәжбүрлеп орындату туралы арызбен жүгіне алады. Яғни, өндіріп алушылар туындаған мәселеге,

шешімге қарсылықтар бойынша заңмен берілген құқықтарын пайдаланады.

Бұл үшін өндіріп алушы атқару парағын немесе сот бұйрығын белгіленген уақыт ішінде сот орындаушысына өткізеді.

Тәжірибеден көріп жүргеніміздей, сот шешімін орындаудан жалтарып жүрген жауапкерлер жетерлік. Мысалы, телефон қоңырауына жауап бермейді, ескерту-хабарламаларды елемейді, тұрғылықты жерінен кетіп қалуға тырысады. Олар өздерінің осындай әрекеттері арқылы мәселені ушықтырып, түрлі келеңсіздікке тап келетінін түсіне бермейді. Сондықтан, олардың жеке сот орындаушысымен кері байланысқа шығып, мәселенің мән-жайын толық білгені өздеріне пайдалы болады.

Өз кезегінде жеке сот орындаушысы борышкерге атқару құжаттарын орындаудың тиімді тұстарын түсіндіріп, бағыт-бағдар береді. Жұмыссыз жүргендерді еңбек мобильділігі, мансап орталықтары арқылы жұмысқа тұруына да көмектеседі.

Жоғарыда аталған заңмен жеке сот орындаушыларға атқарушылық құжаттарын орындатуда мәжбүрлеу шараларын қолдану құзыреті берілген. Соған сәйкес, борышкердің жеке есепшоты уақытша бұғатталады немесе шетелге шығуы, қандай да бір келісімшарттар жасауы шектеледі, көлік жүргізуге тыйым салынады, т.б. нақты іс аясында заңмен белгіленген шаралар қолданылады. Осы себепті борышкерлер жеке сот орындаушыларының кеңестеріне жүгініп, қарыздарынан дер кезінде

құтылудың жолдарын жан-жақты қарастырулары керек.

Қарыз толық төленген кезде борышкер жеке сот орындаушысынан атқарушылық іс жүргізуді аяқтау туралы қаулыны алып, барлық (арест) бұғаттау мен шектеудің алынғанын тексергені жөн. Себебі, тыйым салу шаралары негізсіз автоматты түрде алынбайды. Шоттар бұғатталған кезде уайымға салынбай мәселені кезең-кезеңімен шешуге тырысқан жөн. Мәселен, ақпаратты тексеру үшін бұғаттаудың себебін анықтау қажет. Мұны AdiletGov қосымшасы арқылы жасауға болады. Онда берешек туралы ақпарат пен атқарушылық іс жүргізудің мәртебесі көрсетіледі. Содан кейін жеке сот орындаушысымен байланысып, берешекті реттеу керек.

Қарыздың тез өндірілуі немесе өндірудің ұзаққа созылуы борышкердің материалдық жағдайына тікелей байланысты. Мысалы, ресми жұмысы, шотында қаржысы, мүлкі, т.б. бар борышкерлерден қарызды жылдамырақ өндіріп алу мүмкіндігі жоғары. Керісінше жағдайда, яғни, борышкерде мүлік, табыс болмаса, процесс ұзаққа созылып кетеді.

Осы себепті, өндіріп алушы құжаттарды тапсыруымен ғана шектелмей жеке сот орындаушыларымен тұрақты түрде байланысып бақылап отыруы қажет. Сонда ғана бастаған істе бір нәтиже болады. Жеке сот орындаушылары сот актілерінің орындалуы үшін заңмен бекітілген барлық шараны қолданады.

ҚҰРЫЛЫС ҚАРҚЫНЫНДА ҚАУІПСІЗДІК ҰМЫТ ҚАЛМАСЫН

ҚАЗАҚСТАНДА ҚҰРЫЛЫС ҚАРҚЫНЫ КҮН САЙЫН АРТУДА ДЕСЕК АРТЫҚ АЙТҚАНДЫҚ ЕМЕС. ҚАЛАЛАР ӨСІП, ЖАҢА ТҰРҒЫН ҮЙЛЕР, МЕКТЕПТЕР, АУРУХАНАЛАР, ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ ӨНДІРІСТІК НЫСАНДАР КӨПТЕП САЛЫНУДА. ҚҰРЫЛЫС – ЭКОНОМИКАНЫҢ МАҢЫЗДЫ ҚОЗҒАУШЫ КҮШТЕРІНІҢ БІРІ. БІРАҚ ЖАҢА ҒИМАРАТТАРДЫҢ ІРГЕТАСЫ ҚАЛАНҒАНДА ТАҒЫ БІР ЕҢ МАҢЫЗДЫ ІС НАЗАРДАН ТЫС ҚАЛМАУЫ КЕРЕК. ОЛ – ЕҢБЕК ҚАУІПСІЗДІГІ.

Құрылыс – биіктік, ауыр техника, электр желілері, жүк көтергіш механизмдер, қазу жұмыстары, құрылыс конструкцияларының құлау қаупі барын да ескертетін сала. Сондықтан мұнда бір ғана қателіктің құны тым қымбат болуы мүмкін. Мәселе құрылыс қарқынын бәсеңдетуде емес, құрылысты қауіпсіздік талаптарын әлсіретпей жүргізуде.

Қазақстанда өндірістік жарақаттануды төмендету бағытында белгілі бір оң өзгерістер бар. Еңбек министрлігінің мәліметінше, 2024 жылмен салыстырғанда 2025 жылы өндірістегі жазатайым оқиғалар саны 4,5 пайызға – 1408 жағдайдан 1345 жағдайға дейін азайған. Қаза болғандар саны да 202-ден 188-ге дейін, яғни 7,9 пайызға қысқарған. Сол деректе зардап шеккендердің ең көп үлесі тау-кен металлургия кешеніне – 16 пайыз, құрылыс саласына – 10 пайыз, мұнай-газ секторына – 5 пайыз болғаны көрсетілген. Бұл – назар аударуға тұрарлық динамика.

Алайда 2026 жылдың алғашқы жартыжылдығындағы көрсеткіштер мәселенің әлі де өткір екенін көрсетеді. Осы кезеңде еліміздің кәсіпорындарында 727 жұмыскер зардап шеккен. Бұл өткен жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 24,5 пайызға көп. Ауыр жарақат алғандардың саны 409-дан

476 адамға дейін, яғни 16,4 пайызға өскен. Жазатайым оқиғаларды тергеу материалдары өндірістік жарақаттанудың негізгі себептері қатарында жұмысты қауіпсіз ұйымдастырудың жеткіліксіздігін, қауіпсіздік талаптарының сақталуына бақылаудың болмауын, ақаулы жабдықтарды пайдалануды және жоғары қауіпті жұмыстарды жүргізу талаптарының бұзылуын көрсетеді. Демек, мәселені тек «жұмысшы абайламады» деген бір ауыз сөзбен түсіндіру жеткіліксіз.

Өндірістегі жазатайым оқиғадан кейін ең алдымен адамның өзіне жауапкершілік жүктеу оңай. Бірақ шын мәнінде басқа мәселен, «жұмысшыға қажетті нұсқама берілді ме, ол жеке қорғаныш құралдарымен қамтамасыз етілді ме, қауіпті аймақ қоршалды ма, жабдық техникалық тексеруден өтті ме, жұмыс барысын кім бақылады және қауіпсіздік талаптары өндіріс қарқыны үшін құрбан болған жоқ па?» деген сұрақтар қойылуы керек.

Қазақстандағы ресми талдаудың өзі осы сұрақтардың маңызын көрсетеді. Өйткені, өндірістік жазатайым оқиғалардың негізгі себептерінің бірі – жұмысты тиісті деңгейде ұйымдастырмау 34,2 пайызды, жұмыскердің өрескел абайсыздығы 33,6 пайызды құраса, еңбек қауіпсіздігі және еңбекті қорғау ережелерін бұзу

әлдеқайда аз, яғни 8,5 пайыз, жол қозғалысы ережелерін бұзу – 7,8 пайыз болған. Демек, қауіпсіздік – тек жұмысшының емес, ең алдымен өндірісті ұйымдастыру жүйесінің жауапкершілігі.

Жалпы, Қазақстанда еңбек қауіпсіздігі мәселесінің құқықтық негізі қалыптасқан. Еңбек кодексі еңбек қауіпсіздігін жұмыскерлерге зиянды және қауіпті өндірістік факторлардың әсерін болдырмайтын шаралар кешені ретінде айқындайды. Кодекстің негізгі қағидаттарының бірі – жұмыскердің өмірі мен денсаулығының басымдығы. Жұмыс беруші кәсіптік тәуекелді бағалауға, оны азайту және болдырмау шараларын қабылдауға, жұмыскерлерді еңбек қауіпсіздігі бойынша оқытуға, нұсқама беруге, білімін тексеруге, жеке және ұжымдық қорғаныш құралдарымен

қамтамасыз етуге міндетті. Сонымен қатар жұмыскерлерді жазатайым оқиғалардан міндетті сақтандыру талаптары да бар.

Жұмыскердің де нақты құқықтары бекітілген. Ең маңыздысы – жұмыс беруші қажетті қорғаныш құралдарымен қамтамасыз етпеген және адамның өмірі мен денсаулығына қауіп төнген жағдайда, жұмыскердің бұл туралы басшысына немесе жұмыс берушіге жазбаша хабарлай отырып, жұмысты орындаудан бас тартуға құқығы бар. Бұл – қағаз жүзінде ғана қалмауы тиіс өте маңызды норма.

Өйткені құрылыс алаңында жұмысшы «қауіп бар» деп жұмысты тоқтатуға қорықса, ең жақсы жазылған заңның өзі толық нәтиже бермейді. Еңбек қауіпсіздігі талаптарын бұзғаны үшін

әкімшілік жауапкершілік тетіктері бар. Ауыр зардаптарға әкелген жағдайларда қылмыстық жауапкершілік те қарастырылған. Бірақ қазіргі кезеңде мәселені тек жазаны күшейту арқылы шешу жеткіліксіз. Негізгі мақсат – «оқиға болды – тексердік – кінәліні жазаладық» моделінен «қауіп анықталды – оны жойдық – оқиғаға жол бермедік» моделіне көшу.

Сарапшылардың айтуынша, қазіргі құрылыс индустриясының тағы бір ерекшелігі – бір нысанда бірнеше компанияның жұмыс істеуі. Бас мердігер бар, қосалқы мердігерлер бар. Бір компания қаңқа көтереді, екіншісі электр жүйесін жүргізеді, үшіншісі әрлеу жұмыстарын атқарады. Осындай жағдайда еңбек қауіпсіздігі үшін жауапкершіліктің бөлшектеніп кету қаупі бар. Сондықтан бас мердігердің құрылыс алаңындағы қауіпсіздікті жалпы үйлестіруі ерекше маңызды. Мұндай заңнаманы әрі қарай жетілдірудің бір бағыты – бас мердігер мен қосалқы мердігердің жауапкершілігін нақты әрі өлшенетін ету. «Бұл біздің жұмысшымыз емес» деген уәж құрылыс алаңындағы қауіпсіздікті қамтамасыз етпеуге себеп болмауы тиіс. Өйткені құрылыс алаңындағы адам өмірінің құны оның еңбек шартында қай компанияның атауы жазылғанына байланысты емес.

Еңбек шарты жоқ жұмысшы – ең қорғалмаған жұмысшы. Бұл мәселенің нақты мысалы Астана қаласында көрінді. Ресми мәлімет бойынша, 2025 жылы елордада 40 жазатайым оқиға тіркелген. Оның 32-сі ауыр жарақатпен, 10-ы өліммен аяқталған. Өліммен аяқталған жағдайлардың сегізі құрылыс алаңдарында болған. Ең алаңдатарлығы – зардап шеккендердің барлығының еңбек шарты болмағаны анықталған. Сонымен қатар жұмыскерлерді жазатайым оқиғалардан міндетті сақтандыру талаптарының бұзылғаны да анықталған. Бұл дерек бір нәрсені яғни, еңбек қатынастарын заңдастыру – тек жалақы мен әлеу-

меттік төлем мәселесі емес, ол еңбек қауіпсіздігінің де құрамдас бөлігі екенін көрсетеді. Ресми еңбек шарты бар адамның құқықтары, сақтандырылуы, жазатайым оқиға болған жағдайда өтем алу мүмкіндігі әлдеқайда нақты қорғалады. Сондықтан құрылыс саласындағы көлеңкелі жұмыспен қамтуды азайту да жарақаттанудың алдын алу саясатының бір бөлігі болуы тиіс.

Халықаралық еңбек ұйымы құрылысты әлемдегі ең қауіпті салалардың бірі ретінде сипаттайды. Оның деректеріне сәйкес, индустриясы дамыған елдерде құрылыс жұмысшыларының өндірістегі өлімге әкелетін жазатайым оқиғаға ұшырау ықтималдығы басқа жұмыскерлерге қарағанда 3-4 есе жоғары. Ұйым құрылыс саласындағы көптеген қауіптің алдын алуға болатынын атап көрсетеді.

Халықаралық тәжірибенің маңызды сабағы – қауіпсіздікті құрылыс басталғаннан кейін емес, жобалау кезеңінен бастап қамтамасыз ету. Яғни, нысанның жобасы жасалған кезде-ақ биіктіктегі жұмыстар, монтаж, техника қозғалысы, электрмен жабдықтау, эвакуация, қорғаныс жүйелері сияқты тәуекелдер ескерілуі керек. Бұл Қазақстан үшін де маңызды бағыт. «Тез бітіру керек», «тағы бес минут жұмыс істей сал», «каскасыз-ақ істей бер» деген түсініктердің орнына қауіпсіздік бірінші орында тұруы қажет. Өйткені бір жұмысшының жарақаты – кәсіпорын үшін де, мемлекет үшін де, ең бастысы оның отбасы үшін де үлкен шығын. Сондықтан құрылыс сапасы деген ұғымға адам қауіпсіздігін де қосатын уақыт келді. Ал ең жақсы статистика – жарақат санының азаюы ғана емес, құрылыс алаңынан әр жұмысшының кешке аман-есен оралуы.

Айша ҚҰРМАНҒАЛИ,
журналист

ПӘТЕРДІ КЕЛІСІМШАРТСЫЗ ЖАЛДАУ: АУЫЗША УӘДЕ ҚҰҚЫҚТЫ ҚОРҒАЙ МА?

ПӘТЕР ЖАЛДАУ КЕЗІНДЕ ТҰРҒЫН МЕН ҮЙ ИЕСІ КӨБІНЕ БАҒАНЫ, ТӨЛЕМ МЕРЗІМІН ЖӘНЕ БАСҚА ТАЛАПТАРДЫ АУЫЗША КЕЛІСІП ЖАТАДЫ. АЛҒАШЫНДА БҰЛ ЕКІ ТАРАПҚА ДА ЫҢҒАЙЛЫ КӨРІНУІ МҮМКІН. БІРАҚ ЖАЛДАУ АҚЫСЫ КӨТЕРІЛГЕНДЕ, КЕПІЛДІК ТӨЛЕМ ҚАЙТАРЫЛМАҒАНДА, МҮЛІК БҮЛІНГЕНДЕ НЕМЕСЕ ПӘТЕРДІ БОСАТУ ТУРАЛЫ ТАЛАП ҚОЙЫЛҒАНДА, АУЫЗША КЕЛІСІМНІҢ ӘЛСІЗ ТҰСТАРЫ БАЙҚАЛАДЫ. ҚАЗАҚСТАН ЗАҢНАМАСЫ ТҰРҒЫН ҮЙДІ ЖАЛДАУ ҚАТЫНАСЫН ЖАЗБАША РӘСІМДЕУДІ ТАЛАП ЕТЕДІ. ДЕМЕК, ПӘТЕР ЖАЛДАУ – ЖАЙ ҒАНА ТҰРМЫСТЫҚ КЕЛІСІМ ЕМЕС, ЕКІ ТАРАПТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН МІНДЕТТЕРІН ТУЫНДАТАТЫН АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАС.

ҚР Азаматтық кодексінің 601-бабына сәйкес, тұрғын үйді жалдау шарты бойынша меншік иесі немесе оның уәкілетті адамы тұрғын үйді азаматқа және оның отбасы мүшелеріне ақы төлеп пайдалануға береді. Осы баптың екінші тармағында тұрғын үйді жалдау шарты жазбаша түрде жасалуға тиіс екені тікелей көрсетілген. Ал Азаматтық кодекстің 603-бабына сәйкес, жекеше тұрғын үй қорындағы тұрғын үйді жалдау талаптары, егер тұрғын үй заңнамасында өзгеше көзделмесе, тараптардың келісімімен белгіленеді. Яғни, пәтер иесі мен жалға алушы жалдау ақысын, мерзімін, төлем тәртібін және өзге де талаптарды өзара анықтай алады. Алайда бұл талаптар жазбаша құжатта көрсетілуге тиіс. Жазбаша шарт екі тараптың бір-біріне сенбейтінін білдірмейді. Оның негізгі міндеті – тараптардың не туралы келіскенін нақты бекіту және дау туындаған кезде әрқайсысының құқығын қорғау. Жазбаша шарттың болмауы тараптар арасында ешқандай құқықтық қатынас туындаған жоқ дегенді білдірмейді. Алайда дау

туындаса, ауызша келісімнің мазмұнын дәлелдеу қиындайды. Азаматтық кодекстің 153-бабына сәйкес, мәміленің жай жазбаша нысаны сақталмаған жағдайда тараптар мәміленің жасалғанын, мазмұнын немесе орындалғанын куәгерлердің айғақтарымен растау құқығынан айырылады. Бірақ олар жазбаша және куәгерлік айғақтардан өзге дәлелдерді ұсына алады. Мысалы, банк арқылы жасалған аударымдар, қолхаттар, электрондық хат-хабарлар және төлем туралы құжаттар сотқа дәлел ретінде ұсынылуы мүмкін. Дегенмен мұндай материалдардың іске қатыстылығы мен жеткіліктілігін сот нақты істің мән-жайына қарай бағалайды. Сондықтан мессенджердегі хат алмасу толыққанды жалдау шартының орнын барлық жағдайда алмастырады деуге болмайды.

Азаматтық кодекстің 543-бабында мүлікті жалға беру құқығы оның меншік иесіне тиесілі екені белгіленген. Сондай-ақ заңмен немесе меншік иесінің өзі өкілеттік берген адам жалға беруші бола алады. Сондықтан пәтерге ақша төлемес бұрын оны ұсы-

нып отырған адамның жеке басын және тұрғын үйге қатысты құқығын тексерген дұрыс. Егер пәтерді меншік иесі емес, оның өкілі тапсырып жатса, сол адамның тиісті өкілеттігін растайтын құжаты болуы керек. Бұл талап сақталмаса, азамат пәтерге ешқандай құқығы жоқ адамға алдын ала төлем немесе кепілдік төлем беріп қоюы ықтимал. Азаматтық кодекстің 542-бабына сәйкес, жалдау шартында жалға берілетін мүлікті нақты анықтауға мүмкіндік беретін деректер көрсетілуге тиіс. Сондықтан құжатта пәтердің толық мекенжайы, пәтер нөмірі және оны анықтауға қажетті басқа да мәліметтер жазылады. Пәтерді жалға беру кезінде меншік иесі алғашқы айдың ақысымен бірге кепілдік төлем сұрауы мүмкін. Бірақ ауызша келісім кезінде бұл ақшаның қандай мақсатпен алынғаны және қандай жағдайда қайтарылатыны нақты бекітілмей қалуы ықтимал. Сондықтан шартта кепілдік төлемнің мөлшерін, төленген күнін, оны қайтару мерзімін және қандай жағдайда қаражаттан белгілі бір сома ұсталатынын жазған дұрыс. Пәтерге немесе мүлікке зиян келді

деген негізбен ақша ұсталатын болса, залалдың қандай құжаттармен расталатыны да алдын ала көрсетілгені жөн. Кепілдік төлем қолма-қол берілсе, жалға алушының қолхат алғаны дұрыс. Қолхатта ақшаны кімнің, кімнен, қандай мөлшерде және қандай мақсатпен алғаны, төлем жасалған күн мен тараптардың қолдары көрсетіледі.

Азаматтық кодекстің 546-бабына сәйкес, жалға алынған мүлікті пайдаланғаны үшін төлем шартта белгіленген тәртіп, мерзім және нысан бойынша төленеді. Сондықтан ай сайынғы жалдау ақысы, оны төлеу күні және төлем тәсілі шартта нақты көрсетілуі керек. Жалдау ақысын өзгерту тәртібін де алдын ала жазған жөн. Мысалы, пәтер иесі бағаның өзгеретіні туралы қанша уақыт бұрын хабарлауы керек және жаңа баға қандай тәртіппен келісілетіні шартта белгіленуі мүмкін. Жазбаша шарт болмаса, жалға алушы бұрынғы бағаның қандай болғанын және оның қанша мерзімге келісілгенін дәлелдеуде қиындыққа тап болуы ықтимал. Ал үй иесі төлемнің кешіктірілгенін немесе толық төленбегенін дәлелдеуге мәжбүр болады.

ЖӨНДЕУГЕ КІМ ЖАУАПТЫ?

Азаматтық кодекстің 552-бабына сәйкес, егер заңда немесе шартта өзгеше көзделмесе, жалға беруші күрделі жөндеуді өз есебінен жүргізуге міндетті. Жалға алушы жауап бермейтін жағдайларға байланысты шұғыл жөндеу қажет болса, оны да жалға беруші қисынды мерзімде өз есебінен жүргізеді. Ал кодекстің 553-бабында, егер шартта немесе заңда өзгеше белгіленбесе, жалға алушы мүлікті дұрыс күйде ұстауға, ағымдағы жөндеуді өз есебінен жүргізуге және оны күтіп ұстауға байланысты шығындарды көтеруге міндетті екені жазылған. Алайда күрделі және ағымдағы жөндеудің аражігі әр жағдайда дау тудыруы мүмкін. Сондықтан сантехника, тұрмыстық техника, жиһаз немесе инженерлік желі істен шыққан жағдайда шығынды кім өтейтіні шартта мүмкіндігінше анық жазылғаны дұрыс.

Пәтерді қабылдап алу кезінде тараптардың қабылдау-тапсыру актісін жасағаны жөн. Акте жиһаз бен техниканың тізімі, олардың жағдайы, анықталған ақаулар, есептеу құралдарының көрсеткіштері және берілген кілттердің саны көрсетіледі. Қажет болған жағдайда актіге фотосуреттерді қоса тіркеуге болады.

ПӘТЕР САТЫЛСА, ЖАЛДАУ ШАРТЫ НЕ БОЛАДЫ?

Азаматтық кодекстің 559-бабына сәйкес, жалға берілген мүлікке меншік құқығының басқа адамға ауысуы жалдау шартын өзгертуге немесе бұзуға өздігінен негіз болмайды. Яғни, пәтердің сатылуы қолданыстағы жалдау шартын автоматты түрде тоқтатпайды. Дегенмен, жалға алушы өзінің құқықтарын қорғау үшін шарттың барын, оның мерзімі мен талаптарын дәлелдей алуы керек. Сонымен қатар кемінде бір жылға берілген жалдау құқығы заң талаптарына сәйкес мемлекеттік тіркеуден өтуге тиіс.

ҚАНДАЙ ЖАЛДАУ ҚҰҚЫҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ТІРКЕУГЕ ЖАТАДЫ?

«Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы» заңның 5-бабына сәйкес, кемінде бір жыл мерзімге берілетін жылжымайтын

мүлікті пайдалану құқығы, оның ішінде жалдау құқығы құқықтық кадастрда мемлекеттік тіркеуге жатады. Яғни, дәл бір жылға немесе одан да ұзақ мерзімге берілетін жалдау құқығын мемлекеттік тіркеу қажет. Шартқа қол қою мен жалдау құқығын мемлекеттік тіркеу – мазмұны бөлек рәсімдер.

ШАРТТА НЕ ЖАЗЫЛУЫ КЕРЕК?

Жазбаша құжатта мына мәліметтерді көрсеткен дұрыс:

- тараптардың аты-жөні және жеке басын куәландыратын құжаттарының деректері;
- пәтердің толық мекенжайы;
- жалдау мерзімі;
- ай сайынғы төлем мөлшері мен төлеу күні;
- жалдау ақысын өзгерту тәртібі;
- кепілдік төлемнің мөлшері мен қайтару талаптары;
- коммуналдық төлемдерді кім өтейтіні;
- пәтерде тұратын адамдар туралы мәлімет;
- үй иесінің пәтерге келу және алдын ала ескерту тәртібі;
- ағымдағы және күрделі жөндеуге жауапты тарап;
- шартты мерзімінен бұрын тоқтату тәртібі;
- пәтермен бірге берілетін жиһаз бен техниканың тізімі;
- тараптардың жауапкершілігі мен қолдары.

Шартты әр тарапқа бір-бір данадан дайындап, оған қабылдау-тапсыру актісін қосқан дұрыс. Төлемдерді банк арқылы жүргізу немесе қолхатпен растау да кейінгі даудың алдын алуға көмектеседі. Келісімшартсыз пәтер жалдау жалға алушыға ғана емес, тұрғын үй иесіне де қауіп төндіреді. Бір тарап кепілдік төлемін немесе баспанада тұру құқығын дәлелдей алмай қалса, екінші тарап жалдау ақысының төленбегенін немесе мүлікке келтірілген залалды растауда қиындыққа кездеседі. Сондықтан пәтерді беру немесе қабылдау кезінде ауызша уәдемен шектелмей, негізгі талаптарды жазбаша бекіткен дұрыс. Құжат тараптардың барлық дауын автоматты түрде шешпейді. Бірақ ол әр тараптың қандай міндет алғанын көрсететін негізгі құқықтық дәлелдердің бірі саналады.

Аружан МАУЛЕНБАЙ,
журналист

ЗАҢ

РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ,
ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ

ЖАЗЫЛУ ИНДЕКСІ:
75849

Қазақстан Республикасының Ақпарат және
қоғамдық даму министрлігінде тіркелген
Куәлік №KZ79VPY00081542,
2023 жыл, 9 қараша

Жарияланған мақала авторларының
пікірлері редакция көзқарасымен сәйкес
келе бермеуі мүмкін

ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАНАТЫН ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР:

МАҚАЛАҒА ҰСЫНЫС ХАТ ҚОСА ТАБЫСТАЛУЫ ТИІС;

МАҚАЛАҒА ҚОСА, ҚАЗАҚ, ОРЫС ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕ ЖАЗЫЛҒАН ТҮЙІН ТАБЫСТАЛАДЫ;

МАҚАЛАҒА ҚОСА, МӘТІННІҢ ЭЛЕКТРОНДЫҚ НҮСҚАСЫ ЖӘНЕ АВТОРДЫҢ ФОТОСУРЕТІ ҚОСА
ТАБЫСТАЛУЫ ТИІС;

ІЛЕСПЕ ХАТТА АВТОРДЫҢ АТЫ-ЖӨНІ, ҚЫЗМЕТІ, ҒЫЛЫМИ АТАҒЫ КӨРСЕТІЛУІ КЕРЕК;

МАҚАЛАНЫҢ СОҢЫНДА ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ КӨРСЕТІЛУІ ТИІС;

МАҚАЛАНЫҢ КӨЛЕМІ 14-КЕГЛЬМЕН ТЕРІЛГЕН 9-10 БЕТТЕН АСПАҒАНЫ ЖӨН;

МАҚАЛАНЫҢ МАЗМҰНЫ ҮШІН ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ АВТОР КӨТЕРЕДІ.

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

050012, Қазақстан Республикасы,
Алматы қаласы, Х.Досмұхамедұлы көшесі, 68 «б» үй.
Телефондар: +7 702 468 0208, +7 708 929 9874

Теруге 15.09.2026 ж. жіберілді. Басуға 18.09.2026 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x90 1/8. Тапсырыс № 9. Таралым 1900.
Журнал айына бір рет жарық көреді.
Журналдың терімі мен бет қаттау жұмыстары «ЗаңМК» ЖШС-нің компьютерлік
орталығында жасалды. Офсеттік басылым

«Принт плюс» ЖШС баспаханасында басылды. Алматы облысы, Өтеген батыр кенті,
Сейфуллин көшесі, 2 «в» үй,
Телефондар: факс 8727-2-51-78-27, 8727-2-51-78-31

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАРЛЫҚ МАҢЫЗДЫ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

ZANMEDIA.KZ

ВСЕ СВЕЖИЕ НОВОСТИ КАЗАХСТАНА

Жазылу индексі: 75849

Біздің басылымдарда:

- ✓ өз компанияңыз туралы PR-мақалалар;
- ✓ модульдық немесе, өзге де жарнамалар;
- ✓ кезекті аукцион немесе, өзге де сауда-саттық туралы хабарлама;
- ✓ өз компанияңыздың жылдық балансын немесе қаржылық есептерін жариялауға мүмкіндіктеріңіз бар.

Вы можете:

- ✓ Опубликовать PR-статью о вашей компании
- ✓ Опубликовать модульную или имиджевую рекламу
- ✓ Оповестить об очередном аукционе или проводимых торгах
- ✓ Опубликовать годовой баланс вашей компании или финансовую отчетность

Байланыс телефондарымыз:

Басылымға жазылу құны және оны
рәсімдеу мәселелері бойынша:

8 747 995 6347

Жарнама мәселелері бойынша
телефондар:

+7 708 929 9874

E-mail: zanreklama@mail.ru

Контактные телефоны:

По вопросам стоимости и оформления
подписки и издания:

8 747 995 6347

Телефоны для рекламы:

+7 708 929 9874

E-mail: zanreklama@mail.ru